

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет отечественной и зарубежной филологии
Кафедра русского языка и литературы

**Изучение внелитературной
лексики и фразеологии
(на материале произведений В.М. Шукшина)**

Выпускная квалификационная работа

**Выполнила студентка гр. Я-ЗРЯЛ111
Ануфриева Татьяна Эдуардовна**

Допустить к защите

Подпись _____

И.о. зав. кафедрой русского языка
и литературы

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Жукова Т.В.

Ю.Г. Бабичева _____

Подпись _____

« » 2017г.

Оценка _____
«_____» _____ 2017 г.

(подпись председатель ГЭК)

Бийск 2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет отечественной и зарубежной филологии
Кафедра русского языка и литературы

АННОТАЦИЯ
на выпускную работу бакалавра

Студента **Ануфриева Татьяна Эдуардовна** группы Р-ЗРЯЛ 111
Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование
Профили Русский язык и литература
Тема: Не литературная лексика и фразеология в рассказах Шукшина.

В настоящее время существует тенденция изучения языка, идиостиля отдельного писателя. В том числе существует ряд работ, посвященных исследованию языка произведений В.М. Шукшина. Уже долгие годы остается актуальным вопрос самобытности языка его творчества, интерес к которому не иссякает. Рассмотрения языка рассказов Василия Макаровича постоянно рождает споры и научные дискуссии.

Изучением языка произведений В.М. Шукшина занимаются В.А. Апухтина, В.Ф. Горн, О.А. Нечаев, Л.И. Шелепова и др., внимание авторов сосредоточено на самобытной личности писателя, своеобразии шукшинских героев, духовных традиций русского народа в их связи с общечеловеческими вечными вопросами бытия, а так же целостности созданного писателем художественного мира.

Характеристику типов просторечий, диалектизмов и их значение в рассказах В.М. Шукшина дают многие исследователи. Поэтому становится актуальным обобщить имеющиеся труды, исследовавшие язык произведений В.М. Шукшина на предмет нелитературной лексики, как неотъемлимой части общенационального языка.

Betreff: kein literarisches Vokabular und Phraseologie in Geschichten Shukshin.

Derzeit gibt es eine Tendenz, eine Sprache, idiostyle einzelne Schriftsteller zu lernen. Insbesondere gibt es eine Reihe von Arbeiten zur Erforschung der Sprachwerke VM gewidmet Shukshin. Seit vielen Jahren bleibt die Frage der Sprache seiner Arbeit Identität, Interesse an dem bis nicht getrocknet ist. Bewertung Rasskazov Vasiliya Makarovicha Sprache erzeugt ständig Kontroversen und wissenschaftlichen Debatte.

Sprachenlernen funktioniert VM Shukshina Eingriff VA Apukhtina, VF Horn, OA Netschajew, LI Shelepova et al., Die Aufmerksamkeit der Autoren auf der unverwechselbaren Persönlichkeit des Schriftstellers konzentriert, Originalität Shukshin Helden, spirituelle Traditionen des russischen Volkes in ihre Beziehung mit den universellen ewigen Fragen des Lebens, sowie die Integrität des künstlerischen Welt des Autors. Merkmale der typischen Mundart, Dialekt und ihre Bedeutung in der Geschichten V. Shukshina viele Forscher geben. Deshalb ist es dringend notwendig, die zur Verfügung stehenden Werke zusammenzufassen, studierte die Werke von VM Sprache Shukshina für Umgangssprache als integralen Bestandteil der Landessprache.

Автор ВКР

(подпись)

(ФИО)

Руководитель ВКР

(подпись)

(ФИО)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Место нелитературных единиц в составе национального русского языка.....	6
1.1. Состав национального русского языка.....	6
1.2. Нелитературная лексика: к определению понятия, состав.....	8
1.3. Вопрос о разграничении диалектизмов и просторечий.....	11
1.4. Характеристика групп нелитературной лексики.....	15
Выводы по первой главе.....	25
Глава 2. Исследование нелитературной лексики и фразеологии на (материале рассказов В.М. Шукшина).....	27
2.1. Диалектная лексика и фразеология в рассказах В.М. Шукшина...29	
2.2. Просторечная лексика и фразеология в рассказах В.М. Шукшина.....	37
2.3. Жаргонная лексика и фразеология в рассказах В.М. Шукшина.....	53
2.4. Роль нелитературной лексики в художественном тексте В.М. Шукшина.....	56
2.5. Изучение нелитературной лексики и фразеологии в школе.....	58
Выводы по второй главе.....	65
Заключение.....	66
Библиографический список.....	68
Приложение.....	73

Введение

В настоящее время существует тенденция изучения языка, идиостиля отдельного писателя. В том числе существует ряд работ, посвященных исследованию языка произведений В.М. Шукшина. Уже долгие годы остается актуальным вопрос самобытности языка его творчества, интерес к которому не иссякает. Рассмотрения языка рассказов Василия Макаровича постоянно рождает споры и научные дискуссии.

Хотя интерес исследователей к «живому разговорному языку» произведений Шукшина не ослабевает, о чём свидетельствует целый ряд проблемных статей, а также создание словарей лексики произведений В.М. Шукшина, отдельных исследований, посвященных именно изучению внелитературной лексики в рассказах писателя нет.

Существует много работ, посвященных изучению отдельных аспектов лексики произведений В.М. Шукшина (фразеологизмов, просторечий, стилистических средств, идиостиля писателя и т.д.), в рамках которых затрагивается тема нелитературной лексики.

Так, изучением языка произведений В.М. Шукшина занимаются В.А. Апухтина, В.Ф. Горн, О.А. Нечаев, Л.И. Шелепова и др., внимание авторов сосредоточено на самобытной личности писателя, своеобразии шукшинских героев, духовных традиций русского народа в их связи с общечеловеческими вечными вопросами бытия, а так же целостности созданного писателем художественного мира.

Характеристику типов просторечий, диалектизмов и их значение в рассказах В.М. Шукшина дают такие исследователи, как Т.Ф. Байрамова (2002), И.А. Воробьева (2002), В.С. Елистратов (2001), А.А. Чувакин (2004), А.Д. Соловьева (2004) и др.

Поэтому становится актуальным обобщить имеющиеся труды, исследовавшие язык произведений В.М. Шукшина на предмет нелитературной лексики, как неотъемлемой части общенационального языка.

Объект исследования – тексты рассказов В.М. Шукшина.

Предмет исследования – нелитературная лексика и фразеология, выявленная из рассказов В.М. Шукшина.

Цель исследования – выявить особенности употребления нелитературной лексики и фразеологии в рассказах В.М. Шукшина.

Задачи исследования:

- дать определение понятию «нелитературная лексика и фразеология»;
- охарактеризовать типы нелитературной лексики и фразеологии;
- выявить внелитературные лексические единицы из рассказов В.М.

Шукшина;

- обосновать методы и приемы работы с исследовательским материалом;

- определить особенности употребления внелитературных единиц в рассказах В.М. Шукшина;

- проанализировать содержание школьных учебников по русскому языку по данной теме и разработать элективный курс по изучению внелитературных единиц в школе.

Методы исследования – теоретические: анализ, обобщение, систематизация собранных данных, метод сплошной выборки, лексико-стилистический анализ.

Научная новизна исследования – систематизированы знания о нелитературной лексике, предложен календарный план факультативных занятий по теме «Нелитературная лексика и фразеология на уроках русского языка».

Практическая значимость работы - материалы данного исследования могут быть использованы на уроках русского языка в школе. А так же, материалы работы могут быть оформлены в отдельный спецкурс и использованы на практических занятиях при составлении учебных пособий, в вузовской системе преподавания и учителями-предметниками при планировании работы по теме «Лексика и фразеология», «Стилистика».

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, содержащей 50 источников и приложения.

Во введении обоснован выбор темы с точки зрения её актуальности и степени научной разработанности, кратко излагается суть рассматриваемой в работе проблемы, а также содержится объект и предмет исследования, которые определяют цель и совокупность задач, методы исследования.

В первой главе представляются теоретические основы понятия «нелитературная лексика и фразеология», дается характеристика основным типам нелитературной лексики и фразеологии, которая используется в художественных произведениях, выявляются отличия просторечной лексики и фразеологии от диалектной.

Во второй главе предлагается анализ рассказов В.М. Шукшина на предмет использования нелитературной лексики и фразеологии. Приводятся примеры употребления просторечной лексики и фразеологии, диалектной лексики и фразеологии, жаргонизмов и авторских неологизмов, делается вывод о роли нелитературной лексики и фразеологии в рассказах В.М. Шукшина.

В заключении сделаны выводы работы по исследованию.

Список литературы включает 54 источника.

В приложении представлен примерный календарный план факультативных занятий по изучению нелитературной лексики и фразеологии в школе.

Глава I.

Место нелитературных единиц в составе национального русского языка

В данной главе рассматриваются теоретические основы понятия «нелитературная лексика и фразеология», дается характеристика основным типам нелитературной лексики и фразеологии, которая используется в художественных произведениях (диалектная, просторечная, жаргонная), выявляются отличия просторечной лексики и фразеологии от диалектной.

1.1. Состав национального русского языка

В совокупности все формы существования определенного языка образуют общенародный (национальный) язык.

Русский национальный язык – это исторически сложившийся язык русской нации, который включает в себя все многообразие языковых средств, используемых говорящими на этом языке как родном [14, с. 16]

Высшей формой национального русского языка является литературный язык. Кроме литературного языка русский национальный язык содержит диалекты (народные говоры и наречия России, ограниченные территориально с их лексическими и грамматическими особенностями), просторечия (отклонения от норм литературного языка, не ограниченные территориально), жаргоны (социально ограниченный язык: воровской, молодежный, школьный жаргон), которые составляют пласт нелитературной лексики русского национального языка.

Литературный язык – это язык государственных учреждений, науки, прессы, школы, театра, радио, кино и телевиденья, строго нормированный в произношении и в правописании, в употреблении слов и грамматических форм. Его нормы отражены в различного типа словарях (грамматических, толковых, орфоэпических и др.). Он существует как в устной, так и в письменной форме. Однако основной для литературной речи все же является

письменная форма. Это вполне естественно, поскольку для высоких сфер общения (государство, наука, искусство и т.д.) эта форма является основополагающей.

Литературный язык не может существовать стихийно. Общество с помощью специалистов постоянно следит за его совершенствованием и поддержанием в «пригодном» состоянии. Этим обеспечивается единство, точность, выразительность и стабильность литературной речи.

Литературный язык – это высшая (наддиалектная) форма существования национального языка, для которого характерны высокая степень обработанности, полифункциональность, стилистическая дифференциация, тенденция к регламентации [22, с. 12].

Литературный язык является необходимым атрибутом нации: народ становится нацией только тогда, когда на определённой территории создаёт государственную форму общежития и литературный язык. Это язык официально-деловых документов, письменно-бытового общения, школьного обучения, науки, публицистики, художественной литературы, т.е. всех проявлений культуры, имеющих словесную форму выражения [6, с. 38].

Все формы существования общенародного языка (литературный язык, территориальные и социальные диалекты, просторечие, профессиональная речь и т.п.) в своем социуме (народе, этнографической общности, социальной или социально-возрастной группе) составляют языковую норму данного социума.

Между нормой литературного языка и нормами нелитературных вариантов языка есть ряд существенных различий, которые обозначились уже в период формирования русского литературного языка. Поскольку литературный язык создаётся из двух источников — церковнославянского и русского народноразговорного – сначала осознаётся проблема различения лексики литературного языка и диалектной. Затем в научный оборот как элементы языка художественной литературы вписываются просторечия, жаргонизмы, экзотизмы и др. [6, с. 92].

1.2 Нелитературная лексика: к определению понятия, состав

Сочетание нелитературная лексика употребляется в русистике давно: сначала в нетерминологическом значении; понятие также вычленяется описательно, но не называется; оно представлено лексикографически. Затем явление репрезентируется в частных понятиях: диалектизм, просторечие, термин, лексика жаргонизированная [45, с. 79]. Как считает Г.Н. Складневская, «с позиции социологического и психологического анализа лексическая система предстает в виде «системы систем», допускающей и внесистемные элементы» [38, с. 88].

Понятие «нелитературная лексика» и «слова, находящиеся за пределами литературного языка (диалектизмы, арготизмы, жаргонизмы, вульгаризмы)», впервые включены в терминологический словарь Д.Э.Розенталя [35, с. 215].

Во многих источниках и словарях нелитературная лексика определяется другим термином – «внелитературная лексика». Так, например, Е.Ф. Петрищевой в понятии внелитературная лексика выделяются внелитературное просторечие, диалектизмы, сленг и жаргонизмы [34, с. 19]. Примерами являются отдельные слова, записи разговорной речи и цитаты из художественных произведений, при этом четко определяется круг лиц, использующих эти элементы в своей речи — малограмотные носители языка.

Т.С. Коготкова под внелитературной лексикой понимает актуализированные в художественных текстах нелитературные слова. «Лексика внелитературная, т.е. иносистемная по отношению к нормализованному языку. При её классификации мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые, видя в слове сложное диалектическое единство различных проявлений как в плане содержания, так и в плане выражения, считают возможным квалифицировать слово как принадлежащее к иносистемной лексике, если хотя бы по одному из языковых показателей оно дифференцируется с его аналогом в литературном языке» [25, с. 83].

В приложении к языку художественной литературы диалектность определяется совокупностью дифференциальных признаков, которые достаточно полно сгруппированы И.А. Оссовецким» [33, с. 92]. Тамара Сергеевна выделяет при этом диалектизмы и т. н. «ложные диалектизмы» (вторичные заимствования), «интердиалектный просторечный фонд» и собственно просторечия. Круг обозначенных внелитературных слов в данном случае определяется спецификой анализируемого художественного текста [33, с. 93].

О.Н. Емельянова внелитературную лексику делит на диалектизмы, просторечную лексику, вульгаризмы, жаргонизмы, арготизмы [18, с. 32].

В разных источниках употребляется сочетание внелитературная лексика и нелитературная лексика, в таких значениях, как:

- обозначение лексики, стоящей за пределами литературных текстов в других подсистемах национального (общенародного) русского языка - в народных говорах, просторечии, жаргонах и т.п.;

- лексика, актуализированная в литературных текстах, но стоящая за пределами литературного языка, — диалектизмы, просторечия, жаргонизмы и др.;

- слова литературного языка, пришедшие из нелитературных форм существования национального языка;

- особая категория лексики, феномен русского национального языка (наше представление об этой категории слов).

Итак, нелитературная лексика имеет разный набор составляющих и значения этих составляющих у разных авторов различны. Данный термин акцентирует две основных стороны понятия: выделяет его среди других пограничных групп современного русского языка и представляет эту категорию лексики как относительное единство, совокупность ряда объединённых по определённым признакам разрядов. Этот термин позволяет параллельно сохранить традиционную терминологию: диалектизмы, просторечия, историзмы, архаизмы, экзотизмы.

Таким образом, под нелитературной лексикой понимаются слова, не включенные в словари литературного языка (ненормированную лексику, неcodифицированную), но используемые в литературных текстах, которые следует отличать, с одной стороны, от лексики, фиксированной в толковых словарях со специальными ограничительными пометами. Такая лексика представляет собой периферию национального русского языка.

Нелитературная лексика национального языка используется в литературных текстах со специальными (чаще стилистическими) целями. Эта лексика вторична, т.к. появляется в литературных текстах в результате внутреннего заимствования из других подсистем национального языка или языка другой эпохи.

Нелитературная лексика имеет лексикографическую представленность. Есть специальные словари, где фиксирована только нелитературная лексика. Например, «Словарь языка Василия Шукшина» [2], «Слово народное в произведениях В.И. Белова», «Словарь языка забайкальского писателя Е.Е. Куренного», «Историко-лингвистический словарь трилогии А.М. Бондаренко, «Язык «Турецкого гамбита» Б. Акунина: Очерк и словарь», «Словарь русских говоров Среднего Урала», «Словарь русских говоров Забайкалья» Л.Э. Элиасова, а так же в словарях архаизмов, редких слов, историзмов, в словарях орфоэпических (чаще просторечия как запретные варианты), культурноречевых (как примеры неверного употребления просторечия и диалектизм) и др.

В данном исследовании будем опираться на понимание нелитературной лексики, как части национального русского языка, отличающуюся своим неофициальным характером. Более подробно рассматриваются такие составляющие нелитературной лексики как диалектизмы, просторечия и жаргонизмы.

1.3. Вопрос о разграничении диалектизмов и просторечий

Вопрос о границах между просторечной и диалектной лексикой приобретает особую актуальность в лексикографической практике – при отборе словарных единиц в областные словари.

Условность границы между просторечной и диалектной лексикой ученые нередко объясняют причинами генетического порядка, историческими связями просторечия с народными говорами, которые не совсем правомерно рассматриваются иногда как основной источник образования этого сниженного пласта общенародного языка [29, с. 110].

Однако, как считает Л.И. Балахонова, диалектное происхождение слова в данном случае не может быть определяющим фактором хотя бы потому, что народно-диалектная речь не является единственным генетическим источником просторечия, а также потому, что путь диалектизма в общее употребление не всегда проходит через просторечие, поскольку оно не является обязательной переходной средой в двусторонней связи народных говоров и литературного языка [3, с. 104]. Кроме того, большая часть диалектизмов, вошедших в общенародный язык, в том числе в состав просторечия, ни по семантике, ни по структуре не обнаруживает своего происхождения, оно может быть установлено только в результате специального исследования.

Исследователи (И.А. Воробьева, К.М. Герасимова, О.В. Фельде, И.А. Оссовецкий и др.) отмечают, что закономерности процессов взаимопроникновения просторечной и диалектной лексики изучены пока еще недостаточно.

Г.Ф. Митрофанов полагает, что смешение диалектов и просторечий обусловлено мнением некоторых филологов об условности границы между диалектной и просторечной лексикой, о возможности в некоторых случаях пренебречь их различием и относить просторечные слова к общей категории диалектных слов. Но, по мнению автора, пренебрегать их различиями нельзя, так как употребление диалектных слов узколокально [30, с. 82].

Просторечные слова информационно однозначные, они придают речи шуточный, грубоватый, пренебрежительный оттенок.

Диалектные слова могут быть совершенно непонятны или поняты неправильно, так как это порой «общенародные слова с иным, чем в литературном языке, значением» [3, с. 106]. Так, например, слова *блондинистый, бухнуться, взбучка, впритирку, врезать, мельтешить, всучить, голодранец, дохляк, замордовать, наорать, облапошить, обалдеть, ободранец, орава, пропойца, работяга, столовка, трудяга, умаслить, умять, упереть, хамить, хлюпик, шляться* и т.п., квалифицируются в современных нормативных справочниках как просторечные. В сознании говорящих по-русски данные лексемы не ассоциируются с диалектизмами, хотя некоторые из них пришли в общее употребление из народно-диалектной речи. Если они и не характерны для повседневной речи лиц, владеющих образцовым литературным языком, все же могут быть употреблены на всем «пространстве» русской разговорной речи, использованы в соответствующей ситуации устной или письменной формы языкового общения любым говорящим по-русски [3, с. 107].

В работах, касающихся вопросов взаимодействия литературного языка и территориальных диалектов, постоянно указывается на сложность, условность, а в некоторых случаях и невозможность отграничения диалектной лексики от просторечной (Л. И. Баранникова, Т. С. Коготкова, О. И. Блинова, С. Д. Кац и др.).

Проблема отграничения диалектного от общенародного на лексическом уровне касается не только просторечия, но и других функционально-стилистических разрядов общенародного языка. Более сложным во многих случаях бывает разграничение общенародного и диалектного в семантико-синтаксических структурах общенациональных слов.

При определении функциональной закрепленности и стилистической окраски слов лексикографы ориентируются на следующие признаки : 1) на

показания других словарей (предшествующих и современных); 2) на литературные тексты, иллюстрирующие реальное употребление слова и подтверждающие правильность лексикографической маркировки; 3) на собственное языковое восприятие, «чувство литературной нормы» [23, с. 12]. Тем не менее при квалификации лексической единицы субъективизм стилистических оценок отдельных слов неизбежен. Он мотивирован, с одной стороны, изменчивостью во времени норм и границ кодифицированного словоупотребления, вызывающей существование дублирующих, вариантных, переходных словоформ, не всегда укладывающихся в жесткие рамки принятых классификаций и допускающих разную нормативно-стилистическую оценку, с другой стороны, – отсутствием научно обоснованных критериев для отнесения некоторых разрядов слов к той или иной нормативно-стилистической категории [23, с. 13].

Ввиду вышесказанного можно заключить, что просторечие, совпадая с диалектами по наличию только устной формы и по отступлениям от литературной нормы, отличается более широким распространением и стилистической функцией (сниженный вариант городской разговорной речи), а диалекты – нормальная речь сельского населения.

Просторечие — «одна из форм национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком; вместе с народными говорами и жаргонами составляют устную некодифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации – народно-разговорный язык, имеет наддиалектный характер. Просторечие, в отличие от говоров и жаргонов, – общепонятная для носителей национального языка речь» [28, с. 402];

Диалект – разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными территориальной, социальной или профессиональной общностью. Различают территориальные и социальные диалекты» [28, с. 132].

Приведённые формулировки указывают как на общее, так и на различное в диалекте и просторечии. Общим является некодифицированность и устная форма бытования, а различным – отсутствие территориального или иного ограничения в просторечии, следствием чего оказывается общепонятность просторечного словаря, при наличии таких ограничений в диалекте, что затрудняет коммуникацию между носителем диалекта и лицом, не пользующимся этим диалектом.

Лексикографические труды и непосредственные наблюдения за устной речью указывают на то, что граница между просторечием и диалектом весьма прозрачна, более того, эти две формы языка находятся в состоянии постоянного взаимодействия и взаимовлияния. По мнению многих учёных, основным источником просторечных форм и выражений служит диалектная речь, другим таким источником является литературный язык: диалектное слово, получая значительное распространение, в конечном итоге становится просторечным, а иногда получает статус литературной нормы. По мнению Т.С. Коготковой, «в этой двусторонней связи территориальных диалектов и общенародного литературного языка посредствующим звеном нередко выступает просторечие» [25, с. 96].

1.4. Характеристика групп нелитературной лексики

1.4.1 Диалектная лексика. Диалектом называют языковую систему, которая служит средством общения небольшой территориально замкнутой группы людей, обычно – жителей одного или нескольких населенных пунктов сельского типа. В этом значении термин «диалект» синонимичен русскому термину «говор». Диалектом называют также совокупность говоров, объединенных общностью языковых черт. Непрерывность территории распространения как условие объединения говоров в диалект признается не всеми исследователями [3, с. 106].

Принято различать территориальные диалекты – разновидности языка, используемые на определенной территории в качестве средства общения местного населения – и социальные диалекты – разновидности языка, на которых говорят определенные социальные группы населения. Диалект может отличаться от литературного языка на всех уровнях языковой системы: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом [24, с. 489].

Так, например, в севернорусских диалектах, вместо общерусского «хороший» говорят «баской», вместо «сосед» – «шабёр»; в сибирских деревнях крыжовник называется словом «аргус», изба – словом «буда», а вместо общерусского «ветка» говорят «гилка» [8, с. 11]. Диалектные различия в русском языке в целом очень невелики. Сибиряк без труда понимает рязанца, а житель Ставрополя – севернорусса. А вот в таких странах как Германия или Китай отличия между отдельными диалектами могут быть даже большими, чем разница между русским и польским языками.

Важным отличием диалектов от литературных языков является отсутствие у диалектов самостоятельной формы письма (исключения немногочисленны) [8, с. 12].

В зависимости от характера отличий диалектного слова от литературного выделяют следующие типы диалектизмов:

1. Фонетические диалектизмы отражают особенности звуковой системы говоров. Это оканье, яканье, цоканье, произношение [γ] фрикативного, произношение [х] и [хв] на месте [ф]: *молоко, бяда, на[γ]а, хвартух, картохля, цасто*. Так, в частушке: «Как *барановски* девчонки говорят на букву «це»: «*Дайте мыльце, полотенце и цулоцки на пеце!*» – отражено цоканье, которое характерно для архангельских, псковских, рязанских и многих других говоров.

2. Грамматические диалектизмы отражают особенности грамматического строя диалектов. Например, имена существительные могут отличаться родовой принадлежностью (*красный солнце, мой полотенец, серый мыш*), числом (*жары сильные были*), принадлежностью к другому типу склонения, иметь в том или ином падеже окончание, несвойственное литературному языку. Например, в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»: «*Игольничек и ножинки, как милы! Жемчужинки, растёртые в белилы!*». У существительного белила (только мн.ч.) в винительном падеже окончание – *ы*, что отражает особенность говора Москвы, в начале XIX века считавшуюся литературной нормой.

К грамматическим диалектизмам относится и особое употребление предлогов (*Он с Москвы приехал*), необычные для литературного языка конструкции (*Быть разбить тебе чашку*).

3. Лексические диалектизмы подразделяются на 3 группы:

1) собственно лексические – местные названия предметов и явлений, имеющие в литературном языке синонимы (*баской – красивый, баять – разговаривать, поветь – сеновал, дюже – очень*);

2) лексико-фонетические диалектизмы отражают нерегулярные (представленные единичными случаями и «непредсказуемые», в отличие от оканья, яканья, цоканья и под.) фонетические особенности (*вышня – вишня, дуплё – дупло, дражнить – дразнить, завтрик – завтрак*). Разновидностью лексико-фонетических диалектизмов являются акцентологические – слова,

отличающиеся от литературных ударением (*засуха* – *засуха*, *верба* – *верба*, *холодно* – *холодно*);

3) лексико-словообразовательные диалектизмы – слова, имеющие некоторые отличия в словообразовательной структуре по сравнению со словами литературного языка (*гоститься* – гостить, *лисавка* – лисица, *пах* – запах).

4. Семантические диалектизмы – это слова, имеющие иное значение, чем в литературном языке (*гарбуз* «тыква», *добряк* «белый гриб», *мост* «пол», *чайник* «человек, любящий пить чай»).

5. Этнографические диалектизмы – названия предметов, явлений, не имеющие аналогов в литературном языке. Это связано с особенностями быта, ведения хозяйства, протекания обрядов в определённой местности. Сюда относятся названия жилых и хозяйственных построек, их частей, орудий труда, одежды, кухонной утвари, блюд (понёва «вид юбки, которую носят замужние крестьянки», новина «суровый холст», туес «сосуд из берёсты», дверник «человек, открывающий дверь во время свадебного обряда»).

6. Фразеологические диалектизмы – это устойчивые сочетания слов, встречающиеся только в говорах (в добры входить «входить в доверие», вывести себя «устроить свою жизнь», завязать голову «прекратить предпринимать что-либо») [8, с. 15].

В результате стирания диалектных черт под влиянием литературного языка образуются так называемые полудиалекты [25, с. 61].

1.4.2. Просторечие. Просторечие – это одна из форм национального русского языка, наряду с диалектикой, жаргонной речью и литературным языком. Вместе с народными говорами и жаргонами составляет устную некодифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации – народно-разговорный язык имеет наддиалектный характер. Просторечие, в отличие от говоров и жаргонов – общепонятная для носителей национального языка речь [24, с. 488].

От территориальных диалектов просторечие отличается тем, что не локализовано в тех или иных географических рамках, а от литературного языка (включая разговорную речь, являющуюся его разновидностью) – своей некодифицированностью, ненормативностью, смешанным характером используемых языковых средств.

Просторечие свойственно нелитературной городской разговорной речи, содержащей в себе немало недавних диалектных слов, слов разговорного происхождения, новообразований, возникающих для характеристики разнообразных бытовых явлений, словообразовательных вариантов нейтральной лексики. Просторечное слово используется в литературном языке как стилистическое средство для придания речи оттенка шутливого, пренебрежительного, иронического, грубоватого и т.д. Часто эти слова являются выразительными, экспрессивными синонимами слов нейтральной лексики.

В просторечии представлены языковые единицы всех языковых уровней на фоне литературного языка просторечие выявляется в области ударения, произношения, лексики, фразеологии, словоупотребления.

1. Фонетические признаки просторечных единиц :

- общая небрежность речи, смазанная картина речи в артикуляторном и акустическом плане;
- малая громкость, быстрый темп, раскрытие рта минимальное; речь неразборчивая;
- чрезмерное упрощение групп согласных, например, «скока» вместо «сколько», «щас» вместо «сейчас», «када» вместо «когда»;
- невыразительная интонация;
- упрощение фонетической структуры слова (устранение зияний: шпиён, радиво);
- ассимиляция и диссимиляция гласных и согласных: *мармалад, карасин, анжанер, скапидар, левольвер, секлетарь, транвай*;
- метатеза: *тубаретка, соше* (вместо шоссе);

- сокращение числа слогов в слове: струмент, вакуироваться, ниверситет.

2. Морфологические особенности просторечных единиц:

- изменение морфологических характеристик (отнесение слов мужского рода к женскому: крыть крышу толью, занавески из тюли, женского – к мужскому: статуи вместо статуя – или к среднему: моё фамилие или иной тип склонения: церква, простынь, мысля, болезнь);

- склонение несклоняемых существительных: в пальте, без радива;

- активизация форм множественного числа существительных мужского рода с ударными флексиями: *взвода, срокА, обыскаА, тросаА, приискаА, вызоваА, сейнерА, тортаА, супА, юпитераА* и под.

3. Лексико-семантические особенности просторечных единиц :

- редукция лексического значения (например, тенденция к моносемичному употреблению таких слов, как мотив, анализ, дисциплина, конституция и под.);

- употребление слова в специфическом, нелитературном значении (куплет – «стихотворная строка», квадратный – «прямоугольный», инициалы – «имя и отчество»);

- распространено явление диффузности, неопределенности значений многих слов, в особенности слов оценочных, например, размытость значений таких глаголов, как шпарить, жарить, наяривать и под.: *«Дождь так и шпарит (жарит, наяривает)». «Смотри, как он «Барыню» шпарит (жарит, наяривает)». «Он на гитаре с утра до вечера шпарит (жарит, наяривает)». «У них дочка по-английски с пяти лет шпарит (жарит, наяривает)»;*

- просторечие активно пользуется прямым метонимическим переносом: название свойств человека может становиться названием самого человека (*«В соседней квартире лимит живет». «Это всё диабеты без очереди идут». «Она рентгеном работает».*

4. Коммуникативные особенности просторечных единиц. Для русского просторечия характерны особые формы обращения: *братан, земляк, зёма,*

пацан (к молодому мужчине), *отец*, *батя* (к пожилому мужчине), *мать* (к пожилой женщине). Иначе, чем в литературном языке, образуются и формы имен собственных, например, при помощи суффиксов: -ок, -ян, -(ю)ха: Ленок, Санёк, (от Лена, Саша), Толян, Костян (от Толя, Костя), Катюха, Лёха, Серый, Серёга, Макс. К пожилым носителям просторечия обращаются, используя слова дядя и тётя: дядя Коля, тётя Люба. Типичным для носителя просторечия является обращение на ты, независимо от возраста и пола собеседника.

5. Функционально-стилистическая характеристика просторечных слов и оборотов. Просторечиям характерны экспрессивно «сниженные» оценочные слова с гаммой оттенков от фамильярности до грубости, которым в литературном языке есть нейтральные синонимы (сравните пары «шарахнуть» - «ударить»). Е. Земская просторечные слова и выражения с точки зрения функционально-стилистической окраски разделяет на два вида:

1) нарушающие собственно языковые нормы (нормы ударения, произношения, образования слов, словосочетаний и предложений и т. д.): *квАртал* вместо *квартАл*, *транвай* вместо *трамвай*, *туфель* вместо *туфля*, приехать *с Москвы* вместо *из Москвы* и т. п.;

2) нарушающие морально-этические нормы (например, бранные слова и выражения, выражающие оскорбление: *прохвост*, *мымра*, *скотина*) [29, с. 113].

С течением времени одни просторечные слова могут переходить в разряд общеупотребительных, а другие - оставаться за пределами литературно-языковой нормы. Из просторечия, например, пришли следующие слова: парень, ребята, учёба, афера, нехватка, зря, склока, склочник, одёрнуть, лодырничать и другие.

Когда сформировалась и стала функционировать в рамках русского литературного языка разговорного языка разговорная речь, границы просторечия стабилизировались, сложились формы соотношения и

взаимодействия просторечия с литературным языком, в результате чего образовалось литературное просторечие [27, с. 83].

Вопрос о месте просторечных слов в лексической системе общенародного языка еще не решен. Многие русские писатели используют в своих произведениях просторечия как средство художественной выразительности. Цели и методы введения просторечий в язык художественной литературы находятся в тесной связи с мировоззрением писателя, с идейным содержанием его творчества, с его литературным вкусом и, следовательно, различны. Некоторых писателей просторечная лексика привлекла как эффективное средство этнографического описания жизни крестьян различных местностей России.

Просторечный язык в сравнении с разговорным является более грубым и его использование характерно для определенной прослойки современного общества. Отметим, что слова, относящиеся к просторечному языку, очень часто могут носить негативную окраску. Такова отличительная особенность просторечных слов.

1.4.3 Жаргонизмы. Жаргонная лексика – это слова, употребление которых ограничено социальными факторами: принадлежностью говорящих к одной и той же социальной среде, профессии, одному и тому же возрасту, их совместным времяпрепровождением, общностью интересов и т.п., т.е. слова, используемы в жаргоне. Жаргон может возникать в любом достаточно устойчивом коллективе. Существует жаргон школьников, жаргон студентов, молодежный и армейский жаргоны, жаргоны музыкантов и любителей спорта, жаргон любителей спиртного, жаргон уголовников, жаргон торговцев и т.п. [46, с. 159]. В речи школьников встречаются, например, слова: пара, банан (оценка «2»), физра (физкультура), математичка, физичка, русичка. Студенты называют ботаником отличного, усердного ученика, шпорой шпаргалку, стипешей, степухой стипендию. Слова клёвый, классный (высшая степень положительной оценки), напрягать (утомлять кого-либо, докучать кому-либо просьбами, претензиями, придирками), наезжать

(одолевать кого-либо претензиями и упреками), врубаться (понимать, чаще с частицей «не - не врубаюсь») и мн. др. широко употребляются в речи современной молодежи.

Речь музыкантов и поклонников музыки (особенно рок-музыки) пестрит такими словами, как фанат, фэн (поклонник), забойный (обычно о нарастающей, держащей слушателя в постоянном напряжении роковой музыке), трэш, трэшевый (стиль рок-музыки).

Множество специфических жаргонных слов отличает речь молодых людей, служащих в армии, например дифференцированные обозначения солдат в зависимости от срока их службы: духи (новобранцы), черпаки (те, кто прослужил год), деды (старослужащие), дембеля (те, кому осталось служить несколько недель). Некоторые жаргонные слова входят в разные жаргоны и образуют так называемый интержаргон. Так, слова чмо, чмошник (неодобрительно: о человеке), наколоть (обмануть), приколоть (смешной случай, подвох), классный, клёвый, крутой, тусовка, тусоваться и пр. встречаются и в речи студентов, и в речи поклонников современной музыки, и в речи школьников.

Отличительной чертой жаргонных слов является высокая степень экспрессивности многих из них, особенно в выражении эмоциональных оттенков. Так, слова классный, крутизна, как уже было сказано выше, обозначают предельную степень положительной оценки, восхищение с оттенком удивления, а чмошник, чмошный, лох – это крайняя степень неодобрения, пренебрежения. Глаголы врубаться, балдеть, башлять (платить), напрягать, наезжать обозначают шутливо-ироническое отношение к тому, кто производит действие. А прилагательные крутой, конкретный при некоторой размытости, неопределенности лексического значения обладают способностью выражать целую гамму эмоциональных нюансов: от восторга до полного неодобрения.

Жаргонизмы обладают экспрессией, поэтому иногда употребляются в художественной литературе как средство создания образа, преимущественно

отрицательного [27, с. 86]. Примерами могут служить некоторые произведения Л.Н. Толстого, Н.Г. Помяловского, В.М. Шукшина, Д.А. Гранина, Ю.М. Нагибина и др.

По сравнению с общенародными словами, которые живут столетиями, жаргонная лексика отличается большой подвижностью, изменчивостью. Жаргонные слова быстро умирают, уступая место новым обозначениям.

Формирование жаргонной лексики происходит по следующим направлениям:

1) за счет заимствований (очень часто переоформленных в соответствии с русской грамматикой) из других языков: фэн (поклонник), шуз, шузы (обувь), пипл (народ, люди, обычно о молодежи), попса́, попсовый (поклонники поп-музыки, а также человек, ведущий себя в соответствии со стилем «поп»), гирла́, флэт, мен, хит, хиты (популярные песни, шлягеры) – англицизмы;

2) в результате переосмысления значения общенародного слова: обуть (не выполнить данное деловому партнеру обещание), кидать (выхватывать деньги, пытаюсь скрыться), гады (старая обувь), штука (тысяча рублей), тачка, мотор (такси), пираты (таксисты, в жаргоне работников ГАИ), примочка, примочки (шутки, подковырки), чума́! (ну, удивительно! невероятно!), разбираться (с кем? – выяснять отношения), гудеть (пить спиртное; подчеркивает протяженность этого процесса);

3) по словообразовательным моделям русского языка: сближаться (от жаргонного же: лажа), разборки (от жарг.: разбираться с кем?), балдеж (от жарг. балдеть), гудеж (от жарг. гудеть), халявщик (от жарг. халява – то, что дается даром, без усилий), прикольный (от жарг. прикол) и т.п.

Примечательно, что словообразование в жаргонах также зачастую имеет специфический характер: нередко здесь активно используются модели, которые в литературном языке либо являются непродуктивными, либо отсутствуют вообще. Так, несвойственно литературному языку и свойственно жаргонам образование существительных со значением лица

путем усечения производящего слова: фанат – от фанатик, спёкуль – от спекулянт, дёмбель – от демобилизованный воин. Продуктивен в жаргонах суффикс -яр(а), непродуктивный в литературном языке: водяра (водка), понтяра (от понт – «хитрость, обман») [46, с. 159].

Жаргонная лексика постоянно взаимодействует с лексикой общенародной. Бывают случаи, когда жаргонные слова проникают в просторечие: накладка, напортачить, прокол, оставаясь очень богатыми в эмоционально-экспрессивном отношении. Некоторые жаргонные слова вошли в литературный язык. Таковы ныне разговорные слова жулик, липа, халтура, шпаргалка, в ударе и пр. Таким образом, жаргонные слова также являются одним из источников пополнения русского литературного языка.

Итак, современная русская речь кроме литературного языка, представлена местными (территориальными) говорами, «полудиалектами», просторечием, профессиональными диалектами, жаргонами.

Все перечисленные элементы нелитературной лексики является неотъемлемой частью национального русского языка и часто встречается не только в разговорной речи носителей языка, но и в языке произведений художественной литературы.

Выводы по первой главе

Итак, русский язык в самом широком смысле слова представляет собой совокупность всех слов, грамматических форм, особенностей произношения всех русских людей (независимо от места их проживания, культурного уровня, профессии, возраста, образа жизни, темперамента и т. п.), включая диалекты, просторечие и жаргоны.

Высшей формой национального русского языка является литературный язык – строго нормированный в произношении и правописании. Особое место в структуре национального русского языка занимает так называемая нелитературная лексика – слова ограниченного употребления распространены в кругу людей, объединенных профессией, общими интересами, социальным положением, или в пределах определенной местности. Такие слова, как правило, используются в устной ненормированной речи и считаются нелитературными: *свистнул* – «украл», *худой* – «плохой», *клёвый* – «хороший».

Спорным остается вопрос о разграничении диалектов и просторечий. Утверждая, что просторечие – органическая составная часть системы литературного языка, выполняющая в нем определенную стилистическую роль, мы в то же время признаем, что существует и просторечие вне литературного языка. Под современным внелитературным просторечием следует понимать язык той части населения, прежде всего городского, которая еще недостаточно овладела литературными языковыми нормами. Практически, это просторечие и «полудиалекты» смыкаются. В «полудиалектах» лишь более ясно проступает их старая диалектная основа и несомненно, что с ростом образования роль «полудиалектов» в общении неизбежно будет снижаться.

Различие между внелитературным просторечием и архаическими местными говорами в том, что характерные черты просторечия обычно не имеют территориальных ограничений, они повсеместны. Для просторечия (в данном смысле), как и для «полудиалектов», характерно наличие

неправильных (по сравнению с литературными нормами) огласовок, ударений, форм слов и грамматических оборотов в нейтральном употреблении и т. д., чем создается иное сравнительно с литературным языком стилистическое осмысление речевых элементов.

Современный литературный язык не может состоять только из одних нейтральных, стилистически однородных средств выражения, хотя эти средства и составляют его основу. То, что в словарях обозначается как просторечное средство, может быть употреблено в подходящей ситуации любым образованным человеком. Вывести из состава литературного языка функционирующее в нем просторечие означало бы лишить литературный язык средств сниженной речи, обычно несущих высокую эмоционально-оценочную нагрузку. Все, что используется в литературном языке и является в данное время общепринятым, общенародным в его письменной и устной разновидностях, принадлежит его системе.

Между просторечием и диалектизмами и жаргонизмами, также попадающими в литературный язык, имеется принципиальное различие: первое общенародно, а вторые употребляются только в речи отдельных групп населения или отдельных писателей, следовательно, их нельзя относить к нормативным, общепринятым средствам литературного языка.

Глава 2.

Изучение нелитературной лексики и фразеологии

(на материале рассказов В.М. Шукшина)

Задача главы: рассмотреть особенности употребления разных групп внелитературной лексики и фразеологии в текстах В.М. Шукшина.

Для решения задачи главы нами проанализировано 73 рассказа В.М. Шукшина : «Из детских лет Ивана Попова», «Осенью», «Мастер», «Как зайка летал на воздушном шаре», «Алеша Бесконвойный», «Билетик на второй сеанс», «Охота жить», «Сураз», «Как помирал старик», «Страдания молодого Ваганова», «Свояк Сергей Сергеевич», «Жил человек», «Дебил», «Беспалый», «Демагоги», «Сельские жители», «Операция Ефима Пьяных», «Племянник главбуха», «Беседы при ясной луне», «Бессовестные», «Далекие зимние вечера», «Горе», «Живет такой парень», «Космос, нервная система и шмат сала», «Критики», «Калина красная», «Капроновая елочка», «Други игрищ и забав», «Два письма», «Выбираю деревню на жительство», «Ноль, ноль целых», «Раскас», «Волки», «Чудик», «В воскресенье мать-старушка», «Микроскоп», «Суд», «Хахаль», «Хмырь», «Материнское сердце», «Письмо», «Крепкий мужик», «Брат мой», «Стенька Разин», «Печкилавочки», «Леся», «Один», «Я пришел дать вам волю», «В профиль и анфас», «Верую», «Наказ», «Энергичные люди», «Сапожки», «Бесы», «Танцующий Шива», «Обида», «Непротивленец Макар Жеребцов», «Чередниченко и цирк», «Гринька Малюгин», «До третьих петухов», «Начальник», «Земляки», «Вянет, пропадает», «Случай в ресторане», «Версия», «Артист Федор Грай», «Срезал», «Миль пардон, мадам», «Привет Сивому!», «Залетный», «Сибирский охотник», «А поутру они проснулись», «Внутреннее содержание», «Петя». Из этих рассказов методом сплошной выборки отобраны внелитературные элементы (просторечия, диалектизмы, жаргонизмы).

Собранный исследовательский материал мы проверили по лексикографическим источникам (13 источников) для квалификации нелитературных единиц: Т.Ф. Байрамова «Словарь языка рассказов В.М. Шукшина», А.К. Бирих «Словарь русской фразеологии», И.А. Воробьева «Словарь диалектизмов в произведениях В.М. Шукшина», В.И. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка», В.С. Елистратов «Словарь языка Василия Шукшина», «Стилистический энциклопедический словарь русского языка» под ред. М.Н. Кожиной, А.В. Жуков «Лексико-фразеологический словарь русского языка», «Лингвистический энциклопедический словарь», гл. ред. - В.Н. Ярцева, Д.Э. Розенталь «Словарь-справочник лингвистических терминов», А.Д. Соловьева «Словарь фразеологизмов в произведениях В.М. Шукшина», «Творчество Шукшина. Энциклопедический словарь-справочник» науч.ред. А.А. Чувакин, А.И. Фёдоров «Фразеологический словарь русского литературного языка», Р.И. Яранцев «Русская фразеология. Словарь-справочник».

2.1 Диалектная лексика и фразеология в рассказах В.М. Шукшина

Как отмечают исследователи языка произведений В.М. Шукшина (В.А. Чеснокова, А.А. Чувакин), диалектная лексика занимает в его рассказах значительное место и выполняет определенную стилистическую функцию.

В анализируемых рассказах В.М. Шукшина выявлены разные типы диалектизмов: собственно-лексические, лексико-фонетические, лексико-словообразовательные, семантические.

2.1.1. Наиболее часто в рассказах Шукшина встречаются собственно лексические диалектизмы. Они называют явления природы, предметы быта, действия и т.п.

1) Диалектизмы-существительные:

БОТАЛО – трепач, пустомеля, сплетник. «Трепач он был, тещь-то. Дурак дураком. *Ботало* коровье» («Билетик на второй сеанс»).

КАМЕЛЕК – небольшой камин или очаг для обогрева. «Собьют *камелек*, и трубу на крышу выведут, и нары сколотят» («Охота жить»).

КУРЖАК – иней. «На стенах, в пазах, *куржак* в ладонь толщиной, промозглый запах застоялого дыма» («Охота жить»).

СОГРА – заболоченная местность, поросшая кустарником или мелким лесом. ЛЕСИНА – срубленное дерево. «*И лесины-то* у него с душой. Недалеко тут скит кержацкий стоял, за *согрой*» «Охота жить».

ЛИСТОВУХА - табак в листьях. «У меня *листовуха*. - Чёрт с ней («Охота жить»).

СБОЧЬ – на обочине, рядом, подле, возле. «В одном месте парень останавливался закурить: *сбочь* лыжни ямка – палки втыкал. На снегу крошки листовухи и обгоревшая спичка («Охота жить»).

ЗАСТРУГИ – стружка на дереве, то, что обстругано. «...то полено, которое клал поперек, он еще посередке ершил топором, и все, и потом эти *заструги* поджигал – загорелось» («Алеша Бесконвойный»).

ЗИМНИК - дорога, которой пользуются только зимой, по которой нельзя ездить летом. «Теперь, после дождя, захламленный ветками *зимник* даже надежнее для самосвала, чем большак» (Калина красная).

ПРИГОН – загон для скота. «Выскочишь на минуту в ограду, в *пригон*... А в *пригоне* – корова» («Из детских лет Ивана Попова»).

СУРАЗ - внебрачный ребенок, бедовый случай. «Я - *сураз*. Мать меня в подоле принесла» («Сураз»).

2) Среди собственно лексических диалектизмов преобладают глаголы:

ЗАПОЛОШНИЧАТЬ - торопиться без толку, говорить громко. («Да говори он, сколько влезет – потихоньку. Чего *заполошничать*?») (Из детских лет Ивана Попова).

ЗАУСИТЬСЯ – засобираться. «Нет подождать – *заусились* в Краюшкино» («Осенью»).

ИЗДАДИТЬ – делать руками, приводить в порядок, изготавливать. «Он мог такой шкаф *изладить*» («Мастер»).

ГЛЯНЕТСЯ - понравиться, произвести хорошее впечатление. «Лучше *глянется* работать» («Как зайка летал на воздушных шарах»).

РАЗБОЛОКАТЬСЯ - раздеваться. «*Разболочся* до нижнего белья, посидел на табуретке, подобрал поближе к себе босые ноги» («Алеша Бесконвойный»).

УСУНУТЬСЯ – втиснуться, залезть, уткнуться. «Таисия <...> открыла ящик, *усунулась* под крышку» («Алеша Бесконвойный»).

КУРЯТЬ – окунать, макать. «...когда на голове волосы трещали от жары, он *курял* голову прямо в эту ванну» («Алеша Бесконвойный»).

НИЖЕТ – морозит, пронизывает. «...давай бумажные, пока еще не так *нижет*» («Алеша Бесконвойный»).

НАВЯЛИВАТЬ – стараться насильно навязать что-то. «Не успел заикнуться - он уже сразу согласный. Как вроде мы её *навяливаем* кому» («Осенью»).

БАЗЛАНИТЬ – сильно, громко кричать, ругаться. «Она видит, дело плохо, давай *базланить*» («Страдания молодого Ваганова»).

РАСХЛОБЫСТНУТЬ – с силой злобно открыть дверь. «Андрей пошел в дом, пинком *расхлобыснул* дверь...» («Свояк Сергей Сергеевич»).

НАТОРКАТЬ - натолкать небрежно, навалить, нагрузить. «Можно скинуть полушубок и *наторкать* в кошелек еще дополна» («Охота жить»).

КАФЫРКАТЬ - кашлять. «Он всю жизнь свою материл – за все то, что под конец пришлось еще сидеть и вот так *кафыкать* и терпеливо ждать» («Жил человек»).

Частотность глаголов объясняется их ведущей текстообразующей ролью в динамическом повествовании рассказов писателя.

Имена прилагательные, обозначающие качества предметов, встречаются в текстах В.М. Шукшина реже, например,

ВОЛГЛЫЙ – отсыревший, влажный. «Потянуло густым *волглым* запахом оттаявшей глины» («Охота жить»).

ЗАГОГУЛИСТЫЙ – замысловатый, особенный, странный, вычурный. «Выдал замысловатое *загогулистое* колено, еще, еще – это он показал, что как все пляшут – он так – умеет» («Танцующий Шива»).

2.1.2 Лексико-словообразовательные диалектизмы отмечаются как в речи героев, так и в авторском повествовании. И среди них тоже наиболее часто употребляются глаголы:

ВЫПРЯГАТЬСЯ - выходить из повиновения, отказываться работать. «...настала суббота, и тут все: Алеша *выпрягся*» («Алеша Бесконвойный»).

ПРИВАРИВАТЬ – ударить, присудить. «Анатолий психовал, один раз *приварил* супруге, сам испужался...» («Дебил»).

СШИБАТЬ - быть похожим, зарабатывать, получать (деньги). «Спирька был вылитый отец, даже характером *сшибал*, хоть в глаза его не видел» («Сураз»).

ИЗВЯЗАТЬСЯ - увязаться за кем-либо, привязаться. «Я тоже смиренный был маленький-то. Ну, один *извязался* тоже, проходу не дает» («Беспалый»).

ИДЕЛАТЬСЯ – сделаться, стать. «Большой какой-то *исделался* сразу» («Алеша Бесконвойный»).

УЧИТЕЛЬША – то же что и учительница. «Это вам все *учительша* рассказывает?» («Демагоги»).

СВИННОТА – то же что и свиньи «Тут огород пойдет, *свиннота* разная, куры, гуси – она сроду от них не уедет» («Сельские жители»).

ДАДЕНО – то же что дано. «Вот тебе и жизнь – все *дадено* человеку: красивый, здоровый...» («Охота жить»).

ЗАДЕЛЬЕ – повод, предлог, дело, занятие для чего-н. «Неужели нельзя было какое-нибудь *заделье* найти» («Операция Ефима Пьяных»).

СПРОТЬ – против, по сравнению. «Молодец – против овец, а *спроть* молодца –сам овца» («Охота жить»).

ВОРОТИНА – одна створка ворот. «У ворот дядя соскочил с коня, открыл одну *воротину*» («Племянник главбуха»).

НЕТЕРПЕЖ – то же, что и нетерпение. «Ну, поедem домой, если такой *нетерпеж*» («Свойк Сергей Сергеевич»).

ЗАРАНЬШЕ – прежде времени, заранее. «А ты *зараньше* не думай про нее – не будешь страшиться» («Земляки»)

ЗАМЕРЗЬ – тонкий ледок, изморозь. «*Замерзи* – первое непогодь, снег. – Под ногами парня звонко хрустело стекло ночной замерзи, и некоторое время шаги его ещё сухо шуршали» («Беседы при ясной луне»).

Прилагательные, обозначающие отношение к действию (1).

ПОЧАТЫЙ – начатый. «Достал из потайного места *початую* бутылку водки» («Дебил»).

2.1.3 Лексико-фонетические диалектизмы:

КУФАЙКА – стеганая телогрейка. Вон там, в углу, кошма лежит, ты её под себя, а *куфайку*-то под голову сверни («Охота жить»).

ПУЖАТЬ – то же, что пугать. «Выдумывают, окаянные, - ребятишек *пужать*. Я никогда не слыхала ни про какого Вия» («Из детских лет Ивана Попова»).

ВЫПИМШИ – пьяный, выпивший спиртные напитки человек. «Я по дурусти... *выпимиш* был, — признался он» («Бессовестный»).

СПОМНИТЬ - вспомнить. «Ничего – *спомнит*» («Страдания молодого Ваганова»).

АРЖАННЫЕ – то же что и ржаные. «Вань, ты бы сейчас *аржанных* лепешек поел?» («Далекие зимние вечера»).

У ЕГО- то же, что и у него.

НИЧО – то же, что ничего. «Опасно: он сам ничо бы, да бабенка –то у *его...*» («Горе»).

ИШО – опять. «Может, *ишо* оклемается» («Живет такой парень»).

ИДЕ – где «*Иде* они были доктора-то раньше?» («Космос, нервная система и шмат сала»).

ЧИЖАЛО – тяжело. «*Чижало*, кум, - слов нету» («Горе»).

2.1.4 Семантические диалектизмы

ГОРБАТИТЬСЯ (*сниж.*) - много, тяжело работать; в лит. языке: 1) горбиться, сутулиться постоянно или временно находиться в таком положении, когда спина оказывается согнутой. 2) перен.разг. Возвышаться. «А я честно всю жизнь *горбатился*» («Критики»).

ОТБЕЛИВАТЬ – рассветать; в лит. языке: сделать белым, или более чистым. «Помаленьку отбеливало. День обещал быть пасмурным и теплым» («Охота жить»).

УХАРЬ – у В.М. Шукшина презрит. об амбициозном, зазнавшемся человеке; в лит. языке: человек бойкий, с задором, готовый на всякие бесшабашные поступки. «Был в этих местах один ухарь» («Сураз»).

ВЫВЕСКА – обманчивая, показная внешность. в лит. языке: доска с надписью, рисунком, сообщающая о названии учреждения. «-Вы же интеллигентные люди, - негромко сказала Вера Сергеевна, - все в шляпах... в галстуках..-*Вывеска!*» («Энергичные люди»).

КАРАЧКИ – четвереньки. «Если уж пробивать эту тропу жизни, то не на *карачках* же!» («Страдания молодого Ваганова»).

МАЕТА – мучение, мука. «Ничего не хочется – вот где сволочь *маета*» («Верую»).

2.1.5. Диалектные фразеологические обороты.

Широко распространены в рассказах В.М. Шукшина диалектные фразеологические обороты (17 единиц), которые обозначают поведение, поступки человека. Автор использует фразеологические варианты, не только допустимые в общенародном языке, но и индивидуальные по своему происхождению, то есть авторские. Так, например, вместо привычного «*Ни кожи, ни рожки*» у В.М. Шукшина – «*Ни глаз, ни рожки*».

КАТИТЬ БОЧКУ («Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даль - обл.) – наговорить на кого-нибудь, наклеветать. «Это называется, «*покатил бочку*», - сказал кандидат. («Срезал»).

РАЗЛОЖИЛИ ПО КОСТОЧКАМ («Словарь русской фразеологии» А.К. Бирих – неодобр.) - осуждать недостатки кого-либо или чего-либо, сплетничать о ком-либо. «Посмотрели они с Петькой картину-комедию, вышли из клуба и дружно *разложили её по косточкам*» («Критики»).

ЖИЛЫ ТЯНУТЬ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров - разг.) – изнурять непосильной работой. «Да на кой же шут тогда *жилы из себя тянуть* столько лет?» («Космос, нервная система и шмат сала»).

КОСТЕЙ НЕ СОБРАТЬ («Словарь русской фразеологии» А.К. Бирих) – погибнуть так, что следов не останется. «...Тот, если что сломалось, топором летит вниз. Тут же сразу...И *костей потом не соберут*» («Сельские жители»).

КАК РУКОЙ СЫМЕТ (авторский. В словарях: «Как рукой снимет» - «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров-разг.,экспрес.) – кто-либо станет быстро совершенно здоров. «А бабка, бывало, пошепчет – и как рукой *сымет*» («Космос, нервная система и шмат сала»).

НИ ГЛАЗ, НИ РОЖИ (*авторский. В словарях: «Ни кожи, ни рожи» «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров-устар., пренебр.*) - о человеке, выполняющим грязную работу, грязном, некрасивом. «Ты что, так и будешь всю жизнь вот такой ходить – ...ни глаз, ни рожи» («Сельские жители»).

ТЮТЕЛЬКА В ТЮТЕЛЬКУ (*в анализируемых словарях не найдено*) – точно, ровно. «На службу, как всегда, Николай Иванович пришел тютелька в тютельку» («Два письма»).

МОЛЧАЛ, СКРЕПИВ СЕРДЦЕ (*«Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков – разг.*) - крайне неохотно, с большим сомнением. «Старик Глухов в шестьдесят восемь лет овдовел. ... Молчал, скрепив сердце, не жаловался». («Бессовестные»).

ГЛАЗ НЕ КАЖИ (*«Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- разг., экспрес.*) - не появляться где-либо , не приходить к кому-либо. «Ох горе ты мое горькое, теперь хоть глаз не кажи на люди» («Крепкий мужик»).

СОГНУВШИСЬ В ТРИ ПОГИБЕЛИ (*«Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков – разг.*) - сильно нагнуть книзу или заставить нагнуться. «Семка с трудом протиснулся в щель между плитой и подножными камнями и, где на четвереньках, где согнувшись в три погибели, вошел в притвор». («Мастер»)

НЕ УСПЕЕШЬ ГЛАЗОМ МОРГНУТЬ (*«Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- разг.*) очень быстро, вдруг, неожиданно. «Они нонче такие: не успеешь глазом моргнуть – поздно будет. опередить надо» («Брат мой»).

СВЕСТИ КОНЦЫ С КОНЦАМИ (*«Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров - разг.*) – сделать очень тщательно, учесть все до мелочей. «Но все же спиться тогда спокойней, когда ты все

досконально продумал, все взвесил, проверил, свел концы с концами» («Выбираю деревню на жительство»).

ЗДОРОВЫЙ КАК БЫК («Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даль) – физически сильный, здоровый человек. «Он здоровый как бык. Ему скажи: не помирай - он не помрет» («Как помирал старик»).

СРАВНИТЬ ХРЕН С ПАЛЬЦЕМ (авторский) – говорить вздор, не видеть различий в чем-либо. «Сравнил хрен с пальцем. ... А мне хрен с тобой, что ты городской, что ты штиблетами по тротуару форсишь» («Охота жить»).

ДОВОДИТЬ ДО РУЧКИ («Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков – разг.) – привести в очень плохое состояние. «Дальше что? По лесам бегать? Нет, это город их доводит до ручки». («Охота жить»).

ЗАКРЫТЬ ВАРЕЖКУ (в анализируемых словарях не найден) – замолчать, помалкивать. «Закрой варежку, - предлагал Ганя.- И никогда не открывай!» («В воскресенье мать-старушка»).

ВСЕМ СКОПОМ (в анализируемых словарях не найден) – все вместе, сообща. «Всем скопом кинулись перетаскивать продукты в избушку» («Материнское сердце»).

Итак, диалектная лексика и фразеология в рассказах В.М. Шукшина употребляется для описания дома, усадьбы, быта сибиряков, их социального положения, взаимоотношений, трудовых процессов. В текстах В.М. Шукшина встречаются диалектизмы, характерные именно для сибирских говоров: *базланить, глянуться, жалиться, заполошничать, зауситься, извязаться, изладить, разболокаться* и др., в том числе и такие, которые характерны только для Алтайского края: *листовуха, сбочь, курять, нижет, заструги, зимник* и др.

Так же встречаются слова, не отмеченные в диалектных словарях: *навяливать, натискивать, наторкать, ополкать, отбеливать* и др. Исследователи (А.А. Чувакин, И.А. Воробьева) отмечают, что они не являются авторскими, а распространены в сибирском старожильческом говоре. Из этого следует, что писатель хорошо знал специфику народной

речи своей родины и не интуитивно, а целенаправленно употреблял региональную лексику в соответствии с замыслом произведения.

2.2. Просторечная лексика и фразеология в рассказах В.М. Шукшина.

По определению исследователей (А.А. Чувакин) просторечная лексика в прозе В.М. Шукшина занимает значительное место (около 1200 единиц) [44, с. 15].

Самую большую группу среди просторечий составляют глаголы (около 700 единиц) [там же]. Они называют физические действия (*сварганить, звездануть, дроболызнуть, жогнуть*), состояния (*вздрючиваться, загнуться, очокуриться*), характер речи (*долдонить, вякать*) и другие значения, такую же функцию выполняют прилагательные, подчеркивающие какую-либо черту характера персонажа: *башковитый, непутевый, незанозистый, шебутной и др.*

В анализируемых рассказах встречается различные структурно-семантические группы просторечных слов и выражений.

1) Глаголы, обозначающие физическое действие (17 единиц):

ЖОГНУТЬ – ударить, врезать. «Мы нисколько не боялись нашего председателя, хоть он страшно ругался и иногда успевал *жогнуть* плетью» («Из детских лет Ивана Попова»).

УРАБОТАТЬ – избить, наказать, расправиться с кем-либо. «-Я тебя *уработаю*, - неразборчиво, слабо, серьезно сказал Спирька» («Сураз»).

ЛЕГЧАТЬ- становиться лучше. «Дед приносил бутылку плодово-ягодной, выпивал стакан, и ему сразу *легчало*» («Непротивленец Макар Жеребцов»).

ПРИЛОБАНИТЬ – нанести удар. «С великим трудом приподнялся Степан, успел *прилобанить* одному – другому...» («Стенька Разин»).

ВРЕЗАТЬ – выпить спиртного «Что, батя? - спросил детина. – *Врежем?*...» («Случай в ресторане»).

ОТБРИТЬ – резко или оскорбительно ответить. «...без злости, *отбрил* он раздражительную продавщицу» («Дебил»).

ОБЛАПОШИТЬ – обмануть, провести. «Ну?- спросил он сурово и непонятно.- *Облапошили* Ивана?» («До третьих петухов»).

СПРАВИТЬ – провести. «Схоронил старуху, *справил* поминки...» («Бессовестные»).

НЕ ЗАРЖАВЕТЬ – не задержаться. «-Эхе!.. у того *не заржавит*» («Непротивленец Макар Жеребцов»).

ОХМУРЯТЬ – соблазнять. «-Как бы говоря своим видом: «Пошел *охмурять*»...» («Хмырь»).

ЗАХОМУТАТЬ – вынудить, подчинить своей воле, заставить кого-либо что-то сделать. «Не ной, моя косточка,...мы его *захомутаем*, этого туза» («Леся»).

ПРИПУХАТЬ – (автор.) отлынивать от работы, бездельничать; в лит. языке: слегка опухать, вздуться. «Колька остановился, вылез из кабины.- *Припухаешь?*» («Начальник»).

НАБУЛЬКАТЬ – налить. «Свояк быстренько *набулькал* две рюмки, сел за стол» («Свояк Сергей Сергеевич»).

УГОРЕТЬ – (автор.) попасть в трудное неприятное положение, упасть, разрушиться; в лит. языке: отравиться угарным газом, уменьшиться при горении. «История сама по себе довольно темная, да еще два таких едут...Недолго и того...*угореть*». («Версия»).

МАЯТЬСЯ – мучиться, томиться. «Третий день *маясь* – не знаю, куда себя деть» («Горе»).

ЗАСУДИТЬ – обвинить по суду. «Надо успеть, пока они его не *засудили*» («Материнское сердце»).

ЖАЛИТЬСЯ (автор.) – тоже, что и жаловаться, высказать жалобы. «На родного сына стану директору *жалиться!*» («Материнское сердце»).

2) Глаголы, обозначающие физическое состояние (9 единиц).

НАБЫЧИТЬСЯ – хмуриться, быть угрюмым. «Тимофей *набычился*» («Билетик на второй сеанс»).

ОКОЧУРИТЬСЯ – умереть. «В одеяло завернулся – и все, и окочурился» («Охота жить»).

ВЫДРЮЧИВАТЬСЯ – стараться изо всех сил произвести впечатление «Хоть бы уж не *выдрючивался*, господи...» («Один»).

ЕГОЗИТЬСЯ – суесться, торопиться. «Дай срок, Ваня, - сказал он негромко.- Не *егозись* пока» («Я пришел дать вам волю»).

КОБЕНИТЬСЯ – деланно веселиться, кривляться. «Уж он *кобенился – кобенился*, этот дядя в шляпе...» («Осенью»).

КУЧЕРЯВИТЬСЯ – кудрявится, завиваются кудри. «Бородка аккуратная, чуть *кучерявится* на скулах...» («Охота жить»).

ИСПАСКУДИТЬСЯ – стать мерзким и гадким. «*Испаскудился* народишко» («Билетик на второй сеанс»).

ГРОБАНУТЬСЯ – упасть, разрушиться, быть разрушенным. «-Да церква-то! Все, мол, угорела! *Гробанулась*, здорово!» («Крепкий мужик»).

КОБЕНИТЬСЯ – упрямиться и ломаться. «Уж он *кобенился – кобенился* этот дядя в шляпе, никого не заразил своим деланным весельем, устал» («Осенью»).

3) Прилагательные, обозначающие физические качества людей и животных (4).

БРЮХАТАЯ – беременная женщина. «Идет как баба *брюхатая*» («Наказ»).

ДВУЖИЛЬНЫЙ – крепкий, закаленный, выносливый, стойкий. «Нет, они *двужильные*, что могут выносить столько» («Сапожки»).

ДЮЖИЙ – здоровый, плотный, сильный, крепкого сложенья, крепкий, прочный. «Горбоносая, *дюжая* еще старушка, может легко с огородом управиться, баню истопить» («Бессовестные»).

ХВОРАЯ – больная. «*Хворая* мать заругалась с печи» («Крепкий мужик»).

4) Прилагательные, обозначающие качества характера и умственного склада (1).

ТУГОНОСЫЙ - робкий, неразговорчивый. «Да знаю я тебя *тугоносого*, как ты просил» («В профиль и анфас»).

5) Прилагательные, обозначающие нравственные оценки (6).

ГИБЛЫЙ – плохой, безнадежный. «Если человек смолоду испортился – это уже *гиблое* дело» («Бесы»).

НЕОХОЧИЙ – не имеющий желания что-либо делать. «И хоть милиционеры – народ до жалости *неохочий*...» («Материнское сердце»).

ЗАНЮХАННЫЙ – плохой, никуда не годный. «Идем дальше, сын мой *занюханный*...» («Верую»).

ХАМОВАТЫЙ – склонный к хамству, грубый. «Что за проклятое желание угодить *хамоватому* продавцу» («Обида»).

ПОДЗАБОРНЫЙ – о человеке непристойного поведения (в словаре Шукшина с пометой «пренебрежительное», «бранное»).

ВРЕДНЫЙ – недоброжелательный, неприязненно настроенный. «*Вредные* глаза!» («Дебил»).

б) Существительные, обозначающие название качества или признака человека (5).

ЗАПОЙНИК – запойный пьяница. «Они все так, запойники-то: месяц не пьют, два, три, а потом все до нитки с себя спустят» («Мастер»).

ТРЕПАЧ – человек, который треплется, пустой бездельник и враль (в словаре с пометой «неодобрительное»). «Поговори обстоятельно, тем более, она тебя знает, что ты не трепач какой-нибудь...» («Чередниченко и цирк»).

МАСТАК – искусный в чем-то человек, мастер. «Приедет, расскажет ей кучу сказок, он мастак на такие дела» («Как зайка летал на воздушных шариках»).

7) Существительные, с переносным значением животных или предметов на человека, чаще это ругательные, неодобрительные слова, грубые слова, с отрицательной стороны, характеризующие человека (8). У

таких слов смысловая «добавка» (эмоционально-экспрессивная), в сравнении с межстилевым словом и часто отражается в словаре стилистической пометой.

БАБА – вообще о женщине, замужняя необразованная женщина. «Неглубоко берет баба своим рассудком» («Верую»).

ИШАК – человек, безропотно выполняющий самую тяжелую работу. «Вот ишак! Что тут брезентом делаешь?» («Гринька Малюгин»).

БАРАН – о людях, слепо следующих за кем-нибудь, чем-нибудь (в словаре с пометой «неодобрительное»), у В.М. Шукшина с пометой «бранное». «Вот! Я и говорю: бараны» («Непротивленец Макар Жеребцов»).

ЖЕРДЬ – о высоком худом человеке. «Посмотрим, сколь тебе эта жердь нарожает!» («Хахаль»).

ПАРАЗИТКА – тот, кто живет чужим трудом, эксплуататор, тунеядец (в словаре с пометой «презрительное»). «Шел злился: «Ведь все равно же не молились паразитки, а теперь хай устраивают» («Крепкий мужик»).

ОБОРМОТ – грубый человек, балван. «...обормоты дремучие...» («Осенью»).

ЗАГРИВОК - часть шеи ниже затылка. «А то и - по загривку» («Непротивленец Макар Жеребцов»).

ТВАРЬ – недостойный, негодный человек (в словаре с пометой «презрительное», «бранное»). «Тебя метелят как тварь подзаборную, а ты...Ну!» («Сураз»).

8) Существительные, обозначающие состояние человека (2).

ПРОФОРМА – внешняя формальность, видимость (в словаре с пометой «неодобрительное»). «Но так - проформы ради упрекнула: у женщины было преотличное настроение» («Свояк Сергей Сергеевич»).

9) Существительные, обозначающие название единиц измерения объёма (1).

ЧЕТУШКА – четверть вина или водки. «Ты у нас выпьешь теперь читушечку после бани, выпьешь!» («Свояк Сергей Сергеевич»).

10) Существительные, употребляющиеся в уменьшительно-ласкательной форме (1).

ЖИВОТИНКА – животное, любое существо. «А посмотри, к примеру, муравей живет. Или крот. Да любая животино!» («Охота жить»).

11) Существительные со значением признака (2).

КОСМЫ- длинные, взлохмаченные пряди волос. «Самого Костю как-то минуло это поверие – трясти космами и до одури брэнчать на гитаре...» («Други игрищ и забав»).

СИВУХА – плохо очищенная хлебная водка. «Одна сивуха» («Свояк Сергей Сергеевич»).

12) Существительные, обозначающие названия действий или состояний (4).

КАЮК – конец. «Меня на фронте-то вон как задело. Тоже думал каюк» («Как помирал старик»).

КВАШНЯ – забродившее тесто. «...квашню замесить и хлеб выпечь...» («Бессовестные»).

Другие просторечные слова в рассказах В.М. Шукшина не имеют грубости, образности, не выражают (сами) оценки, они воспринимаются как неправильные с точки зрения литературной нормы, как свидетельство недостаточной грамотности того, кто их употребляет, к ним относятся наречия меры и степени (5).

ШИБКО – сильно, крепко, больно, очень, весьма, крайне, жестоко. («Чудик»).

КРЕПКО – очень сильно. «Я ведь пил, крепко пил» («Вянет, пропадает»).

МАЛОСТЬ – немного, чуть-чуть. «...но малость чокнутая» («Раскас»)

ВЧЕРАСЬ – вчера. «Вчерась перебрали с зятем» («Непротивленец Макар Жеребцов»).

Наречия причины (1).

ПОШТО – то же, что и почему.

«Шибко горько, Прасковья: почто напоследок то ничего не сказала?» («Горе»).

Наречия времени (2).

КАДА – когда. «Ну када же вы приедете?» («Письмо»).

ТЕПЕРИЧА –теперь. «...это теперича, он просто шептал его себе под нос и краснел...» («Артист Федор Грай»).

Поскольку некоторые просторечные слова не имеют образности, не содержат оценки, они представляют собой смысловой эквивалент соответствующих литературных слов (3):

ИТЬ – ведь «Он ить скусный свеженький то» («Как помирал старик»)

ЧЁ – что. «Ты же знаешь, мне не на чё тесу пока купить» («Хозяин бани и огорода»).

ИХНИЙ – принадлежащий им. «Вдова или разведенная прибьется к ихнему дому» («Сураз»).

Просторечные фразеологизмы (66 единиц):

ЛЕЗТЬ В БУТЫЛКУ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- прост.,през.)– сердиться, горячиться; выходить из себя, раздражаться. «А чего ты в бутылку-то лезешь? Сделал глупость, тебе сказали» («Сапожки»).

ПСУ ПОД ХВОСТ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров - груб.,прост.) - бесполезно потратить свои усилия, ничего не добиться. «Четвертной — как псу под хвост сунул. Свернул трубочкой и сунул». Но вспомнил, что он на ямах теперь будет зарабатывать по двести — двести пятьдесят рублей» («Ноль, ноль целых»).

КРУГАЛЯ ДАТЬ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров – прост.) – пройти большое расстояние, вместо прямой дороги, выбрать окружный путь. «Какого кругалья дали!» («Капроновая елочка»).

НИ В ЗУБ НОГОЙ («Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков – прост.) - совершенно ничего (не знать). «Петькин отец о

деде: ... Помогает моему сыну уроки учить, а сам – *ни в зуб ногой*» («Критики»).

ХОТЬ БЫ ХНЫ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров – прост. экспр.) – (кто-либо) спокоен, безмятежен.

«..на дороге лежит лиса. Лежит себе калачиком и *хоть бы хны*, не шевелится, окаянная» («Далекие, зимние вечера»).

ОТ ГОРШКА ДВА ВЕРШКА («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров – прост. шут.) – неопытный, незрелый, невзрослый. «От горшка два вершка, а сплошные угрозы. Сопляк» («Други игрищ и забав»).

НОГИ ВЫТЯНУТЬ («Словарь русской фразеологии» А.К. Бирих – прост.) – умереть. «Ноги вытянешь, пока дойдешь до хирурга-то. Откуда она, мать, денег-то возьмет сэстоль?» («Космос, нервная система и шмат сала»).

НОС ВОРОТИТЬ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров - прост., экспресс.) - быть недовольным чем-либо. «Но так получается, что они приходят оттуда и нос воротят: скучно, тоска». («Охота жить»).

НА РОГА ЛЕЗТЬ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров - прост., экспресс.) – искать опасности, испытывать судьбу. «Шиканул разок и – загремел. И опять на рога лезет». («Охота жить»).

С ЖИРУ БЕСИТЕСЬ («Русская фразеология. Словарь-справочник Р.И. Яранцев – прост.) - привередничать от пресыщения или безделья. «Жить бы да жить вам, молодым... А вас... как этих... как угорелых по свету носит, места себе не можете найти. Голод тебя великий воровать толкнул? *С жиру беситесь*, окаянные» («Охота жить»).

НЕ НАХОДИТЬ СЕБЕ МЕСТА («Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков - разг.)- испытывать сильное беспокойство, мучительно переживать что-либо или чувствовать себя очень неловко . «Два

дня Иван *не находил себе места*. Пробовал напиться, но ещё хуже стало — противно». («Раскас»).

КУДА ГЛАЗА ГЛЯДЯТ («Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков - разг.) – неизвестно куда, прочь от какого-либо места. «Теперь смотрите што получается: вот она вильнула хвостом, уехала куда глаза глядят» («Раскас»).

НЕ УКЛАДЫВАЕТСЯ В ГОЛОВЕ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров - экспрес.) – не поддается никакому осмыслению (о чем-то из ряда вон выходящем). «Но зачем совсем-то уезжать? Этого я тоже не понимаю. Как-то у меня ни укладывается в голове» («Раскас»).

ГЛАЗА БЫ НИ НА ЧТО НЕ ГЛЯДЕЛИ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров) - о крайней нежелательности что-либо видеть. «А тут — глаза бы ни на что не глядели». («Раскас»).

НЕ ЗА ЗДОРОВО ЖИВЕШЬ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров) – не бесплатно, за деньги, не даром. «Конечно, не за здорово живешь, но черт с ним – дров надо» («Волки»).

С УМА СПЯТИТЬ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров)- *прост., презрит.*) – говорить или делать что-то безрассудное. «С ума, что ли, спятил? Я-то при чём здесь?» («Волки»).

ГОЛ КАК СОКОЛ («Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков – разг.) – очень беден. «Гол как сокол, пришел в дом на все готовенькое да еще и грозитя» («Волки»).

РУКИ ОПУСТИЛИСЬ («Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков – разг.) - пропадает всякое желание что-то сделать. «Руки опустились... хошь што делай. Помаленьку он успокоился» («Горе»).

КУСОК В ГОРЛЕ ЗАСТРЯНЕТ («Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков – разг.) – пропадает аппетит от каких-то

волнений. «Опасно: он сам ничо бы, да бабенка-то у его... сама знаешь: и сказать не скажет, а кусок в горле застрянет» («Горе»).

ГЛАЗА ЗАГОРЕЛИСЬ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоро в- разг., экспрес.) – страстно хочется сделать что-либо. «Чудик даже задрожал от радости, глаза загорелись» («Чудик»).

ТОЧНО ЖАРОМ ОБДАЛО («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- разг, экспрес.) - кто-либо пришёл в замешательство, испытывает испуг, смятение. «Вдруг его точно жаром всего обдало: он вспомнил, что точно такую бумажку и еще двадцатипятирублевую ему дали в сберкассе дома» («Чудик»).

КАК НЕРЕЗАННЫХ СОБАК («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- прост., пренеб.) – очень много. «Посмотрим, посмотрим, - неопределенно пообещал Глеб. – Кандидатов сейчас как нерезанных собак» («Срезал»).

ГЛАЗА МОЗОЛИТЬ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- прост., пренеб.) – надоедать, раздражать своим видом. «Вспомнилась некстати продавщица, и Шурыгин подумал зло и непреклонно: - И нечего ей стоять, глаза мозолить» («Крепкий мужик»).

ШИШКА НА РОВНОМ МЕСТЕ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- разг.) - незначительный, не имеющий влияния, веса человек. Так говорят о человеке, который неоправданно высоко оценивает себя, свои возможности, мнит о себе как о значительном лице. «А сама-то кто! Буфетчица в управлении, шишка на ровном месте» («Чудик»).

К ЧЁРТОВОЙ МАТЕРИ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров) – бранное выражение, употребляющееся в значение «прочь, долой». «Пусть не дожидается – выкину его чемодан к чертовой матери, и все!» («Чудик»).

КЛЕВАТЬ НОСОМ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров) – засыпая, часто опускать, ронять голову. «Илюха был уже на развезях – клевал носом и бубнил, что в то воскресенье, не в это, а в то воскресенье он принесет сразу двенадцать барсуков» («Верую»).

ПО-НАШЕНСКИ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров - разг.) – по-нашему «И работать по-нашенски – чертомелить» («Наказ»).

КАК МИЛЕНЬКАЯ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- прост., экспрес.) – выражение употребляется для подтверждения того, что действие произойдет без особых затруднений. «Так. Тремя тракторами зацеплю - слетит как миленькая» («Крепкий мужик»).

ЗРЯ НЕ ТРЕПАТЬСЯ (фразеологизм авторский, в словарях встречается слово «трепаться». «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- прост.) – не говорить чепуху, глупости. «Да, говорю, чтоб зря не трепаться: на пятьдесят шагов свечку из винта погашу» («Миль пардон, мадам!»).

ЗА ШКИРКУ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- прост.) – за шиворот, за воротник. «Андрей встал... Взял Сергея за шкурку и вывел из избы» («Микроскоп»).

ДУРНЫЕ ДЕНЬГИ (авторский) – деньги, которые легко достаются. «Во, дурные деньги-то! - изумлялись односельчане» («Мастер»).

ДАТЬ ПО МОРДЕ (в словарях не найден) (груб.) – ударить по лицу. «Если мне кто-нибудь в этом великолепном соревновании сделает бяку в виде подножки, я поднимусь и дам по морде» («Верую»).

ЛЫКА НЕ ВЯЖЕТ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- прост., презр.) – сильно пьяный. «Они каждый день видят, что я к вечеру лыка не вяжу, а сделать ничего не могут» («Энергичные люди»).

ВЛИПАТЬ В КАКИЕ-НИБУДЬ ИСТОРИИ (*авторский, в словарях – «попадать в истории». «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- разг.*) - попасть в какую-либо сложную ситуацию. «Он не хотел этого, страдал, но то и дело *влипал в какие-нибудь истории – мелкие, впрочем, но досадные*» («Чудик»).

В НЕДЕЛЮ СВРАЧИВАТЬСЯ (*авторский*) – неделю проболев, умереть. «*В неделю люди сврачиваются*» («Земляки»).

В ОХОТКУ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- разг., экспрес.) – с удовольствием, охотно. «Он ходил, ездил по этой дороге много – всю жизнь. Знал каждый поворот ее, знал, где приотпустить коня, а где придержать, чтобы и он тоже *в охотку* с утра не растратился, а потом работал бы впосилы» («Земляки»).

В ЧЁМ-ТО РУБИТЬ ХОРОШО (*авторский*) – соображать, разбираться. «Костя вообще-то в математике *рубил хорошо*, - вспомнил кто-то» («Срезал»).

ВЫЛУПИТЬ ШАРЫ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- *груб.,прост.*) вытаращить глаза. «*Вылупил шары-то свои...*» («Крепкий мужик»).

ЛАПТЕМ ЩИ ХЛЕБАТЬ («Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков–разг., шут.) – не отличаться умом, быть незаметным. «...Она, может, всю жизнь *лаптем щи хлебала*, а поехала, выучилась – на нее поглядеть любо» («Ноль, нольцелых»).

ЗАТКНУТЬ ЗА ПОЯС («Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков–разг., экспрес.)- значительно превзойти в чём-то, показать своё преимущество. «Да вот получают же они какое-то удовольствие от того, что их деревенский, свой, может *заткнуть за пояс* приезжего ученого!..» («Сельские жители»).

СБОКУ ПРИПЕКА («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров - *прост., пренебр.*) – о ком-либо, чем-либо лишнем, ненужном, совершенно постороннем. «Чего думать-то, об

чем? Ладно бы, думал, думал – додумался: большим начальником сделался, а то так – сбоку припека» («Письмо»).

ПРИЖМУТ ХВОСТ («Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков – прост.) – ограничить свободу действий кого-либо, заставить кого-либо подчиниться. «Скажи, скажи ему так, скажи. А полезет с кулаками, ты – в милицию: ему сразу *прижмут хвост*» («Письмо»).

ГОНИ В ТРИ ШЕИ (в анализируемых словарях не найден) – избавляться от кого-либо. «Дай ему месяц сроку: если не исправитца, гони в три шеи» («Письмо»).

ЗАСТРЯТЬ В ГОРЛЕ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров) – остаться невысказанным, недоговоренным. О словах, упреках и т.п. «Опасно: он сам ничо бы, да бабенка – то у его...сама знаешь: и сказать не скажет, а *кусок в горле застрянет*» («Горе»).

ПРОТЯНУТЬ НОГИ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- прост., экспресс.) – умереть. «Изведешься, и все. И сам *ноги протянешь*. Терпи» («Горе»).

ПОСТАВИТЬ «НА ПОПА» («Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков - прост., спец.) – ставить в вертикальное положение. «Мысленно отмерил эти пять километров на земле, *поставил их «на попа»* – чтоб удивиться, и не удивился» («Чудик»).

ОТВАЛИЛАСЬ ЧЕЛЮСТЬ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- прост., экспресс.) – о сильном удивлении, изумлении. «У жены *отвалилась челюсть*, на лице появилось просительное выражение: может это шутка» («Микроскоп»).

ДУШЕНЬКУ ОТВЕСТИ («Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков) – выразить свою потребность в чем-либо, утешиться, разрядиться. «Нет, дай я *натешусь!* Дай мне *душеньку отвести*, скважина ты *кривоносяя!*» («Микроскоп»).

СИРОТОЙ КАЗАНСКОЙ ПРИКИНУЛСЯ («Русская фразеология. Словарь-справочник Р.И. Яранцев – разг.) – человек, прикидывающийся несчастным, чтобы вызвать сочувствие, жалость людей. «Ну чего вот сдуру сиротой казанской прикинулся?» («Микроскоп»).

ВСЕ УШИ ПРОЖУЖЖАЛ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров) – измучить кого-то своими надоедливymi разговорами об одном и том же. «Мне мой парнишка все уши прожужжал: дядя Андрей всех микробов хочет уничтожить» («Микроскоп»).

ПОМИНАЙ КАК ЗВАЛИ («Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков – разг.) – кого-либо нет. «Ведь отчего тик много дерьма в жизни: сделал один человек другому доброе дело, а тот завернул оглобли – и поминай как звали» («Суд»).

ОРЕТ ДУРНЫМ ГОЛОСОМ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров – экспрес.) – очень громко кричать. «... Бежит и орет дурным голосом: «Мишенька, у меня дети маленькие!» («Хахаль»).

НЕСТИ ОКОЛЕСИЦУ («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров – прост., неодоб.) – нести вздор, бессмыслицу. «Костя завидовал земляку, понимал, что только так и нужно сейчас – нести околесицу, чтоб уши вяли» («Хахаль»).

УШИ ВЯНУТ («Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков – разг.) – неприятно, неловко слушать что-либо нелепое, глупое. «– Уши вянут. Старичок, его сосед, тихонько засмеялся» («Хмырь»).

СТРАСТЬ КАК ЗАХОТЕЛОСЬ (авторский) – очень захотелось. «Ему страсть как захотелось посмотреть избу» («Мастер»).

СХОДИТЬ С УМА («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров – прост., разг.) – не давать отчета в своих поступках, действиях, совершая безрассудные поступки, говоря глупости, нелепости. «Мы всегда так: живет человек – вроде так и надо. А помрет – жалко. Но с ума от горя сходить – это тоже... дурость» («Горе»).

ТОСКА НАВАЛИВАЕТСЯ (*«Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жуков*)— охватывает тоска. «По воскресеньям наваливалась особенная тоска» («Верую»).

УХНУТЬ ВНИЗ (*авторский*) – упасть. «Верх церкви с маковкой поклонился, поклонился и ухнул вниз» («Крепкий мужик»).

ХВАТИТЬ ЛИШНЕГО (*авторский, в словарях – «хватить лишку»*) – выпить спиртного больше, чем следовало. «Мишель чуть хватил лишнего, осмелел, как-то само собой получилось, что он проводил Кэт домой, вошел с ней вместе, и они весело хихикали и болтали до утра в её маленькой милой квартирке» («Привет Сивому!»).

ВСЕ ГЛАЗЫНЬКИ ПРОГЛЯДЕЛА (*авторский, в словарях: «Все глаза проглядеть»*. *«Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров*) - пристально, долго или часто всматриваться куда-либо, ожидая с нетерпением появления кого-либо. «Ну, када жа вы приедете, я уж все глазыньки проглядела – все гляжу на дорогу: вот, может, покажутся, вот покажутся» («Письмо»).

ВИЛЯТЬ ХВОСТОМ (*«Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров- прост., пренеб.*) – прибегая к хитрости, уловкам, уваливать от чего-либо. «В груди у Витьки нечто такое – сладостно – скользкое – вильнуло хвостом. Было еще рано, а до деревни своей Витьке ехать полтора часа автобусом – можно все успеть сделать» («Материнское сердце»).

ЯЗВИ В ДУШУ (*не найден в сл.*) – бранное. «Прасковьюшка... язви ты в душу! – Дед Нечай опять заплакал» («Горе»).

ГАД ПОДКОЛОДЫЙ (*авторский, в словарях: «Змея подколотная»* (*«Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров*) – человек, действующий исподтишка. «Вот гад-то подколотный!» («Беседы при ясной луне»).

КАК КОРОВА ЯЗЫКОМ СЛИЗНУЛА (*авторский, в словарях: «Как корова языком слизала»*. *«Фразеологический словарь русского литературного*

языка» А.И. Федоров- разг.) – что-либо пропало, прошло впустую. «... Ну, и все: к вечеру и аккордеон мой, и часы, и деньги - как корова языком слизнула» («Залетный»).

ДЕРЖИ КАРМАН (аворский, в лит. языке: «Держи карман шире» «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федоров-) - не надейся, не рассчитывай на что-либо, не жди чего-либо. О напрасных ожиданиях, расчетах. «— Сейчас — остановился, держи карман! — Наум нахлестывал коня». («Сибирский охотник»).

Итак, просторечную лексику В.М. Шукшин использует как яркое оценочное средство. Такие слова употребляются для наименования лиц, их характеристики, оценки другими персонажами: *бестолочь, бугай, вертихвостка, горлопан, лоботряс, побирушка, трепач* и т.п.

Нередко такие слова выносятся в название рассказов, что сразу привлекает внимание читателя: «Дебил», «Залетный», «Чудик», «Алеша Бесконвойный».

Широко используются автором просторечные определения: *тугоносый, брюхатая, волглый, двужильный, дюжий* и др.

В.М. Шукшин использует в рассказах просторечные слова, чтобы рассказать о жизни деревни, часто вводит просторечия как в речь персонажей, так и в свою (авторскую) речь с целью более реалистичного показа действительности и обогащения языка произведения.

2.3. Жаргонная лексика и фразеология в рассказах В.М. Шукшина

Жаргонная лексика составляет сравнительно небольшой пласт нелитературной лексики в рассказах В.М. Шукшина. В анализируемых рассказах были выявлены следующие жаргонизмы, которые можно рассмотреть с учетом тематического деления.

1) Тюремный жаргон:

МАЛИНА – воровская организация, квартира.

ХАТА – воровской притон, явочная квартира. «...Щедро расплатился с шофером, взял музыкальный ящичек и дворами, сложно, пошел на хату. Малина была в сборе («Калина красная»).

БАРДАК – публичный дом, дом терпимости. «Я наэлектризую здесь атмосферу и поселю бардак» («Калина красная»).

ВЛОМИТЬ – дать срок, приговорить к заключению. «-Я же говорю: попались. Вломили мне четыре года, брату семь...» («Свояк Сергей Сергеевич»).

ДО ФЕНИ – все равно, безразлично. «Он и сам говорит: «Это мне до фени». «Ему все до фени» («Сураз»).

ПО ФЕНЕ БОТАТЬ (*Словарь русского арого*) – говорить на воровском жаргоне. «И одеяло на себя не тянули. И по фене не ботали. Потому что профессоров надо уважать – от них судьба зависит, а от нас судьба не зависит, с нами можно по фене ботать...» (рассказ «Срезал»).

ТЯНУТЬ ОДЕЯЛО НА СЕБЯ (*Сл. А.И. Федоров*) – стараться добиться для себя более выгодного положения за счёт других. «И одеяло на себя не тянули. И по фене не ботали» (рассказ «Срезал»).

МАРУХА – любовница. «Сутки гуляли напропалую у Спирькиной марухи»... И тут накрыла их милиция» («Сураз»).

ЗАГУДЕТЬ – попасть в тюрьму, быть осужденным. «По какому же такому недоразумению загудел-то?» («Калина красная»).

ПЫХТЕТЬ – отбывать срок в исправительно-трудовом учреждении. «Пять лет «пыхтел». Пришел – такой же размашисто-красивый, дерзкий и такой же неожиданно добрый» («Сураз»).

ЛОГОВО – место, где живет любовница, сожительница. «Спирька направился в очередное «логово» - к Нюрке Завьяловой» («Сураз»).

ФРАЕР – человек, не имеющий отношения к воровской (преступной) среде. «Погоди, погоди. Стой, фраер, не суетись!» («Сураз»).

ГНИДУШКА – бран. от гнида. «Ну, гнидушка, ну умоляю – еще раз, с другой стороны» («А поутру они проснулись»).

ГОП-КОМПАНИЯ – пренебр. о группе людей. «...Причем учтите: из всей этой гоп-компании мне корячиться меньше всех...» («Энергичные люди»).

КУСОК – тысяча рублей. «-Что за ларек? – Кусков на восемь...» («Калина красная»).

ШИРНУТЬ - ударить. «Ну тот, который ширнул ножом-то...» («Внутреннее содержание»).

ЩИПАЧ – карманный вор. «Он спекулянт-то не крупный, он – так: середнячишко, щипач» («Энергичные люди»).

ЛЯРВА – бран. о женщине. «Смотри, не сули ей ничего! Ей шиферу надо, лярве» («Петя»).

2) Охотничий жаргон:

ТУЛКА – ружье, обрез. «Он шел темной улицей, крепко сжимая в руке тулку» («Сураз»).

КАЗЁННИК - задняя часть огнестрельного оружия. «Ружьё не сымай, а достань сзади руками, переломи и выкинь из казённика патроны. И из кармана всё выбрось» («Охота жить»).

3) Водительский жаргон:

ШОФЕРИТЬ – быть водителем. «Малость погулял, отдал деньги матери, пошел шоферить» («Сураз»).

ЛЕГКОВУХА – легковой автомобиль. «Ну, подъезжаем к одному развилку, впереди легковуха» («Сураз»).

4) Дворовый жаргон:

ПОРТВЯШКА – портвейн. «Он тоже взял себе «портвяшку», котлету, сел за столик по соседству с плотниками, прислушался к их разговору» («Танцующий Шива»).

СУХАРЬ – сухое вино. «Ему было очень хорошо на скамеечке, удобно. Стаканчик «сухаря» приятно согревал грудь» («Чередниченко и цирк»).

РЕЗАТЬСЯ – играть во что-либо . «...крикливая ребятня с раннего утра режется в бабки...» («Далёкие зимние вечера»).

ДЕВКА – девушка. «Хорошая девка была...» «Демагоги».

СЛЫШЬ – слышишь. «Я ему на это отвечаю, слышь...».

5) Плотницкий жаргон:

ОКОСЯЧИТЬ – поставить косяки (при строительстве). «-Наше дело теперь: настелить пол, окосячить, навесить двери – и все, точка» («Танцующий Шива»).

Жаргонная лексика в рассказах помогает более естественно ощутить иную жизнь, по сравнению с гражданской жизнью, с иными законами, по которым живут герои некоторых рассказов В.М. Шукшина. Жаргонная лексика в рассказах В.М. Шукшина служит средством, помогающим установить контакт с читателем, более ярко и правдоподобно передать художественный замысел.

2.4. Роль нелитературной лексики в художественном тексте В.М. Шукшина

Использование нелитературной лексики и фразеологии прослеживается во всех произведениях В.М. Шукшина. В своих рассказах писатель использовал большое количество нелитературной лексики и фразеологии, благодаря этому создавая особое настроение произведений.

В.М. Шукшину не нужно было придумывать известные речения «под народ». Он знал его реальные нужды и заботы, как знал и язык, на котором говорят его герои. Автор воссоздает в своих рассказах живую разговорную речь с присущей ей образностью, экспрессией, естественностью. Цель писателя при использовании нелитературной лексики заключается не только в передаче индивидуальной речи, но и в стремлении произвести в непринужденной форме своеобразие мышления, мироощущения человека из народа.

Писателя нередко упрекали в злоупотреблении просторечными словами и диалектизмами, но они не перенасыщают текст, не режут слуха, не ослабляют художественности. Нелитературная лексика и фразеология В.М. Шукшина характеризуются общей непринужденностью, уместностью в обыденной речи с близкими людьми. Сам писатель говорил, что все «системы» хороши, только бы не забывался язык народный, лучше, чем сказал народ (обозвал ли кого, сравнил, обласкал, послал куда подальше), не скажешь[11, с. 24].

Стиль В.М. Шукшина, основываясь на богатейших запасах живого современного языка, обладает широкими возможностями в передаче массовых изменений в духовной жизни общества и индивидуализации характеров, в создании жизненной правды и достоверности изображаемого.

Язык В.М. Шукшина сыграл важную роль в развитии языка русской прозы второй половины XX в. В нём отразились языковые процессы, характерные для художественной литературы 60-х–70-х гг., вообще и для деревенской прозы в частности. Это, с одной стороны, опора на живую речь,

а с другой, полемика с разнообразными штампами – канцелярскими, газетными, беллетристическими. Оба эти процесса определили характер языка прозы В.М. Шукшина. В рассказах писателя отражается социальная дифференциация языка. Утверждая в правах народное слово и образы, характерные для народной речи, Шукшин иронизирует над канцелярской фразеологией, газетными штампами, над псевдонаучной речью, над иноязычными словами. Язык В.М. Шукшина сыграл важную роль как продолжение традиций предшествующей и современной автору культуры, как расширение нелитературного пласта живой устной речи, а также как обращенность к новым тенденциям в развитии литературы [11, с. 26].

Диалектная, просторечная, жаргонная лексика и фразеология обладает яркой экспрессией, эмоциональностью, поэтому используется в рассказах В.М. Шукшина с целью передать местный сибирский колорит, социальную принадлежность героев, их быт и особенности индивидуальных характеров, Автор стремится воспроизвести специфику мышления и мироощущения человека из той же описываемой народной среды. Без этого пласта лексики невозможно представить так называемую «деревенскую прозу».

Таким образом, цели и методы введения нелитературной лексики В.М. Шукшина в язык своих рассказов находятся в тесной связи с мировоззрением писателя, с идейным содержанием его творчества, с его литературным вкусом и, следовательно, различны.

Итак, нелитературное – просторечное, диалектное, жаргонное – слово В.М. Шукшина не экзотика, не элемент орнаментного стиля – это во многих случаях единственно верное, правдивое слово, составляющие как бы плоть и кровь персонажа. В.М. Шукшин выбирает наиболее характерные, широко распространенные в народной речи элементы нелитературной лексики, что способствует созданию колоритности образа, полному раскрытию замысла произведения.

2.5. Изучение нелитературной лексики и фразеологии в школе.

Интересным представляется вопрос, связанный с изучением данной темы в школьном курсе русского языка. Для этого проанализированы учебники по русскому языку с 5 по 11 класс и рабочие программы, составленные по этим учебникам. Для анализа взяты следующие школьные учебники:

1) Ладыженская Т.А., Баранов М.Т. и др. Школьный учебник по русскому языку для 5-го класса. – М.: Просвещение, 2012.

2) Бабайцева В.В, Чеснокова Л.Д. Русский язык: Теория 5-9 класс.-М.: Дрофа, 2012.

3) Быстрова Е.А., Кибирева Л.В., Гостева Ю.Н., Антонова Е.С. Русский язык. 6 класс. Учебник. В 2 частях. Часть 1.- М.: Русское слово, 2014.

4) Львова С.И., В.В. Львов: Русский язык. 6 класс. В 2-х частях.- М.: Мнемозина, 2016.

5) Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов и др. Школьный учебник по русскому языку для 6-го класса. – М.: Просвещение, 2013.

6) Шмелев А.Д., Флоренская Э.А., Савчук Л.О., Шмелева Е. Я. Русский язык. 7 класс. Учебник.- М.: Вентана-Граф, 2015.

7) Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И.: Русский язык. 7 класс. Учебник для общеобразовательных учебных учреждений.- М.: Дрофа, 2011.

8) Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Троснецова Л.А. Русский язык. 7 класс.- М.: Просвещение, 2010.

9) Бархударов С.Г., Крючков С.Е., Максимов Л.Ю.. Русский язык. 9 класс.-М.: Просвещение, 2011.

10) Тростенцова Л.А., Александрова О.М., Ладыженская Т.А.: Русский язык. 9 класс. Учебник.-М.: Просвещение, 2012.

11) Власенков А.И., Рыбченкова Л.М.: Русский язык и литература. Русский язык. 10-11 класс. Учебник. Базовый уровень. –м.: Просвещение, 2013.

12) Воителева Т.М. Русский язык. 10 класс.- М.: Академия, 2013.

13) Греков В.Ф., Крючков С.Е., Чешко Л.А. Русский язык. 10-11 класс.- М.: Просвещение, 2014.

5 класс. Учебник «Русский язык» Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов. Н.М. Шанский. По данному учебнику было выявлено отсутствие какой либо информации о внелитературной лексики в целом или ее элементах, в частности.

Учебник «Русский язык» В.В. Бабайцева. В «Разделе науки о языке» затрагивается вопрос о литературных нормах и отклонения от них, приводятся примеры, того, что в разных регионах нашей страны люди по-разному могут произносить одно и то же слово: «акают», «окают», свеклу называют – *бураком* и т.п.», но никаких конкретных определений («просторечие», «диалектизм», «нелитературная лексика») не дается. В разделе «лексика» говорится о словах общеупотребительных и ограниченных в употреблении. Даются определения понятиям «диалектизм», «профессионализм», «фразеологические обороты».

В рабочей программе по учебнику В.В. Бабайцевой в 5 классе, разделу «Лексикология» отводится 28 часов, по 1 часу на изучение новой темы «Слова общеупотребительные и ограниченные в употреблении» и «Фразеологизмы».

6 класс. Учебник «Русский язык». Часть 1, Е.А. Быстрова, Л.В. Кибирева, Ю.Н. Гостева, Е.С. Антонова.

В разделе «Лексика» отводится параграф для изучения темы «Диалектизмы» и параграф для темы «Профессионализмы и жаргонизмы» в разделе «Слова общеупотребительные и ограниченные в употреблении».

В рабочей программе по данному учебнику запланировано 3 часа на изучения нелитературной лексики. 1 час на тему «Диалектизмы», 1 час на работу со словарями и творческую работу. И 1 час на изучение темы «Профессионализмы и жаргонизмы». Так же отводится 2 часа на работу по

теме «Стилистические свойства фразеологизмов», где так же планируется работа со словарем.

Учебник «Русский язык» С.И. Львовой, В.В. Львова в разделе «Лексикология» изучается тема «Разговорная лексика. Просторечные и диалектные слова».

В рабочей программе по этому учебнику на изучение данной темы так же отводится 1 час.

Учебник «Русский язык» М.Т. Баранова, Т. А. Ладыженской и др. нелитературная лексика, а именно диалектизмы изучается в разделе «Лексикология». В учебнике дается определение «диалектизм» и предлагаются упражнения на нахождение диалектных слов в тексте, объяснение диалектных слов в стихотворении А. Яшина «Родные слова», предлагается написать сжатое изложение, рассуждение на тему «Почему диалектные слова реже встречаются в современной жизни».

В рабочей программе по этому учебнику по теме «Слова общеупотребительные и ограниченные в употреблении», отводится 1 час. Здесь дается понимание диалектному слову, рассказывается о специальных диалектных словарях. Дается работа с толковыми словарями и ряд упражнений на эту тему.

7 класс. Учебник «Русский язык» А.Д. Шмелева, Э.А. Флоренская, Л.О. Савчук. В данном учебнике в разделе «Лексика» отводятся параграфы для изучения «Диалектизмов», «Терминов и профессионализмов». «Жаргонной лексики». Даются задания типа: найти среди предложенных слов диалектизмы, профессионализмы, жаргонизмы. Или найти среди синонимов диалектизмы, профессионализмы, жаргонизмы, объяснить почему эти слова называются «словами ограниченными в употреблении»

В рабочей программе по данному учебнику планируется работа по темам «Диалектные слова». «Термины и профессионализмы». «Жаргонная лексика».

Учебник «Русский язык» М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос, В.В. Львов материал по изучению нелитературной лексики не найден, учебник полностью рассчитан на курс синтаксиса.

Учебник «Русский язык» М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Л.А. Троснецова. В разделе «Лексика и фразеология», предлагается повторение ранее изученного. Даются задания на нахождение примеров жаргонизмов, диалектизмов, профессионализмов в известных художественных произведениях.

В рабочей программе на повторение изученного в разделе «Лексика и фразеология» отводится 11 часов, на повторение жаргонизмов, диалектизмов, профессионализмов отводится 2 часа.

Учебник «Русский язык» В.В. Бабайцева. Материал по изучаемой теме не найден.

8 класс

В учебниках «Русский язык» М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Л.А. Троснецова, «Русский язык» Л.М. Рыбченкова, О.М. Александрова, О.В. Загоровская, «Русский язык» М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос, В.В. Львов материал по теме «нелитературная лексика и фразеология» отсутствует.

В 8 классе изучение лексики выноситься на факультативный курс «Лексика и фразеология русского языка» или элективный курс «Уроки словесности» в рамках которых и отводятся часы на изучение диалектной, профессиональной и жаргонной лексики.

9 класс

Учебник «Русский язык» С.Г. Бархударов, С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов. Тема нелитературной лексики присутствует в разделе «Повторение пройденного по теме лексикология в 5-8 классах». Даются задания на называние и объяснение значения выделенных слов в тексте. По фразеологизмам дается задание на объяснение их значения.

В рабочей программе на повторение лексики и фразеологии выделяется 3 часа.

В разделе «Русский литературный язык и его стили» изучается стиль художественной литературы, в рамках которого приводятся примеры использования в художественных текстах диалектизмов и просторечий. Никаких определений не дается. Предлагаются задания на нахождение в тексте диалектизмов и объяснения «для чего они используются писателем».

В рабочей программе на этот раздел отводится 2 часа, в рамках которых рассматриваются основные формы существования национального русского языка: русский литературный язык, народные говоры, жаргоны. Понятие о языковой норме.

Учебник «Русский язык» Л.А. Троснецова, Т.А. Ладыженская, А.Д. Дейкина.

В данном учебнике. В разделе «Повторение изученного в 5-8 классах. Стилистика». Приводится определение термина «жаргонизмы», дается задание найти в тексте жаргонизмы, объяснить их значение. Так же задание: «Какие жаргонные слова вы знаете, где и когда можно оправдать их употребление?».

В программе на повторение анализ текста, его стиля, средств связи его частей выделяется 6 часов, отдельно часов на повторение единиц нелитературной лексики не выделяется.

Так же в разделе «Повторение изученного в 5-9 классах. Лексикология» диалектизмы, профессионализмы и жаргонизмы определяются как «необщепотребительные слова», служащие средствами художественной выразительности. Упражнение дается только на нахождение в тексте профессиональных слов и выражений.

В программе на повторение темы «Лексикология» отводится 2 часа.

Учебник «Русский язык» В.В. Бабайцева. Данная тема не выделяется ни в учебнике в разделе «Повторения», ни в рабочей программе по данному учебнику.

10-11 класс

Учебник «Русский язык» А.И. Власенкова, Л.М. Рыбченкова.

В разделе «Повторение пройденного за 5-9 класс. Лексика». Задается вопрос о том, что ученики знают о диалектной и специальной лексике, о сферах ее употребления. Термин «специальная лексика подразумевает» термины и профессионализмы.

В разделе «Текст. Стили речи. Разговорный стиль» есть задания записать предложенные слова по группам: общеупотребительные, разговорные, просторечные, или «дать толкование предложенным словам, определить их стилистическую окраску и объяснить в каких ситуациях их можно употреблять», еще предлагается выписать из словарей слова с пометой *разг.*, и с пометой *прост.*, охарактеризовать разницу между ними, найти просторечные слова и обороты в отрывках басен И.А. Крылова, стихотворении А.С. Пушкина и рассказе М. Зощенко, рассказать о назначении использования просторечных слов. На наличие жаргонизмов и диалектизмов заданий нет.

Примечателен тот факт, что нигде в 5-9 классах не дается определение просторечий в учебниках, а в 11 классе сразу дается задание на разграничение разговорной и просторечной лексики. Это значит, что просторечия изучаются в школьном курсе во внеурочной работе.

В рабочей программе по данному учебнику в 10 классе на повторение темы «Лексика и фразеология» отводится 11 часов, в 11 классе на тему «Стили речи» отводится 20 часов. В рамках этих тем дается информация об единицах нелитературной лексики.

Учебник «Русский язык» Т.М. Воителева. В учебнике в разделе «Обобщающее повторение лексики и фразеологии» предлагаются задания типа: «Прочитайте текст, найдите в нем диалектизмы, попробуйте заменить их словами литературного языка», или определить, к какому стилю речи относиться предложенный текст, отметить и объяснить используемые выразительные средства.

В программе отводиться 14 часов на повторение и закрепление темы «Лексика и фразеология», в рамках которой дается материал об единицах нелитературной лексики и фразеологии.

Учебник «Русский язык» В.Ф. Греков, С.Е. Крючков, Л.А. Чешко

В данном учебнике тема нелитературной лексики прослеживается в разделе «Лексика. Употребление стилистически ограниченной лексики». Дается определение просторечию, приводятся примеры. Очень подробно говорится о диалектизмах, сфере их употребления, приводятся примеры. Говориться о жаргонной и аргостической лексики. Даются задания на нахождения вышеприведенных единиц лексики в тексте, объяснения их значения, стилистической роли а так же замена неудачно использованных просторечных и диалектных слов на литературные слова и выражения.

В программе «Лексика. Употребление стилистически ограниченной лексики» на тему по данному учебнику отводиться 14 часов.

Таким образом, проведя анализ школьных учебников по русскому языку, можно сказать, что термин «нелитературная лексика» или «внелитературная лексика» нигде не встречается. Встречается определение: «слова, ограниченные в употреблении», к которым относят диалектизмы, профессионализмы и жаргонизмы. Просторечная лексика и фразеология так же в учебниках школьного курса не изучается.

Единицы нелитературной лексики: диалектизмы, профессионализмы, жаргонизмы изучаются в 5-6 классах, затем, в старших классах, они поверхностно проходят по теме «Лексика» или «Стилистика», как повторение изученного. Поэтому актуально вынести изучение нелитературной лексики во внеурочную работу, это может быть элективный курс, исследовательские проекты, факультативы.

Например, начиная с 7-го класса можно вводить термин «нелитературная лексика», объяснить, чем нелитературная лексика отличается от лексики ограниченной в употреблении, более широко изучать единицы нелитературной лексики (не только диалектизмы,

профессионализмы и жаргонизмы), но и просторечия. Систематизировать работу со словарями. Найти в разных словарях определения «нелитературной лексики», и ее единицам. Рассмотреть употребление нелитературной лексики и фразеологии в произведениях русских писателей и поэтов, сделать исследовательскую работу на тему «Употребление нелитературной лексики в моей семье», «Как говорила моя прабабушка...», «Речь в деревне... «Сростки», «Алтайское», «Советское» и т.п., «Словарик строителя» и т.п. В приложении представлен календарно-тематический план факультативных занятий по теме «Нелитературная лексика и фразеология».

Выводы по второй главе

Нами было проанализировано 73 рассказа В.М. Шукшина, из которых методом сплошной выборки было выявлено всего 237 единиц нелитературной лексики и фразеологии. Из них 153 единицы нелитературных слов и 84 единицы нелитературных фразеологических оборотов.

Самый большой пласт нелитературной лексики в рассмотренных рассказах В.М. Шукшина составили просторечия - 111 единиц, из них 76 просторечных слов и 66 просторечных фразеологических оборотов.

Было так же выявлено 98 единиц диалектной лексики и фразеологии. Из них 51 диалектное слово и 17 диалектных фразеологических оборотов.

Наиболее употребительными среди выявленных диалектизмов встречаются собственно-лексические – 26 единиц, лексико-словообразовательные – 13 единиц, лексико-фонетические – 9 единиц и семантические – 3 единицы.

Наименьшее количество раз встречается в рассмотренных рассказах жаргонная лексика и фразеология – 28 единиц, из них 26 жаргонных слов и 2 жаргонных фразеологических оборота.

Наиболее часто встречаются жаргонные слова и выражения на тюремную тему: всего 16 единиц, дворовые жаргонизмы – 5 единиц, охотничьи жаргонизмы – 2 единицы, плотницкие – 2 единицы.

Нужно отметить, что среди выявленной нелитературной лексики наиболее частотными в употреблении являются глаголы: всего 59 единиц, 57 существительных, 16 прилагательных, 11 наречий, 3 предлога, 3 местоимения.

Основной функцией нелитературной лексики является – стилистическая: придание тексту эмоционально-экспрессивной окраски.

В произведениях художественной литературы и публицистики нелитературная лексика используется для речевой характеристики

персонажей, создания яркого образа героя, его культуры, реалистического изображения соответствующей обстановки, быта.

В школе нелитературная лексика изучается в разделе «Лексикология» и «Стилистика» и называется «лексика ограниченного употребления», в рассмотренных учебниках с 5 по 11 класс рассматриваются понятия «диалектизмы» и «жаргонизмы», предлагаются задания на нахождение данных единиц в тексте, работа со словарями. Просторечия, как пласт нелитературной лексики рассматривается в 10-11 классе во внеурочной работе.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

В ходе проведенного исследования было дано определение понятию «нелитературная лексика и фразеология», под которым понимают слова и выражения, а так же их отдельные значения, находящиеся за пределами литературного языка. К ним относятся диалектизмы, вульгаризмы, жаргонизмы, просторечия, профессионализмы и под. Все эти единицы языка время от времени пополняют его литературную часть как носители экспрессивных, эмоционально-оценочных значений.

Находясь за пределами литературного языка, внелитературные единицы являются неотъемлемой частью общенародного языка и активно используются писателями и публицистами в качестве стилистических средств.

Были охарактеризованы такие типы нелитературной лексики и фразеологии, как:

- диалектизмы - слова и выражения, принадлежащие к какому либо диалекту;

- просторечия – слова и выражения, характеризующиеся оттенком упрощенности, сниженности, грубоватости, часто используемые в разговорной речи.

- жаргонизмы – слова и выражения употребляемые кругом людей (социальной группой), объединенных общими интересами (например: тюремный жаргон, студенческий, молодежный, профессиональный).

Проведен анализ школьных учебников по русскому языку на предмет изучения нелитературной лексики и фразеологии, в результате которого было выявлено, что термин «нелитературная лексика» в школьном курсе не встречается. Просторечия, диалектизмы, жаргонизмы входят в состав лексики «ограниченного употребления» и изучаются в разделе «Лексика и фразеология» и «Стилистика».

Приведены примеры употребления нелитературной лексики и фразеологии в рассказах В.М. Шукшина. Для этого было проанализировано 73 рассказа В.М. Шукшина, из которых методом сплошной выборки было выявлено всего 237 единиц нелитературной лексики и фразеологии. И выявлено 153 единицы нелитературных слов и 84 единицы нелитературных фразеологических оборотов. Среди которых 111 единиц просторечных слов и выражений, 98 единиц диалектной лексики, 28 единиц – жаргонной. Таким образом было выявлено, что наиболее частотно встречающаяся лексика и фразеология в рассказах В.М. Шукшина – это просторечная.

Семантический состав просторечной лексики в рассказах В.М. Шукшина – разнообразен. Самыми активными являются глаголы (29 единиц), существительные – 18 единиц, прилагательные -11 единиц, наречия – 8 единиц и др. – 3 – единицы.

В.М. Шукшин использует возможности просторечной лексики не столько называть, сколько оценивать предмет речи, сочетать эту оценку с жестовыми, мимическими и другими ситуативными средствами.

Определена роль нелитературной лексики и фразеологии в рассказах В.М. Шукшина, которая заключается в том, что она помогает создать выразительный образ, а именно - передать характер героя, его социальное положение, дополняет речевую характеристику персонажа, его быт, окружающую обстановку. Благодаря использованию нелитературной лексики мы видим яркие образы крестьянина – труженика, простого рабочего, «честного» вора, старушки-матери и многих других ставших любимыми, героев в рассказах В.М. Шукшина, ведь отразить материальную и духовную культуру сельчан нельзя без использования специфических для народной речи слов.

Писатель включает в произведения о жизни сельчан просторечную, диалектную, жаргонную лексику, воссоздавая тем самым живую народную речь с присущей ей естественностью, образностью, экспрессией.

Библиографический список

1. Апухтина В.А. Проза В.М. Шукшина [Текст] / В.А. Апухтина. – М.: Азбука, 2001.- 253 с.
2. Байрамова Т.Ф. Словарь языка рассказов В.М. Шукшина [Текст] / Т.Ф. Байрамова, В.П. Никишаева.- Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2002-2005.-В I.-187 с., В II.- 256 с., В III.- 179 с.
3. Балахонова Л.И. К вопросу о статусе просторечной и диалектной лексики [Текст] / Л.И. Балахонова // Вопросы языкознания, 2012 - № 3. - С. 104-110.
4. Барина А.В. Немотивированное использование нелитературной лексики [Текст] / А.В. Барина // Эффективное речевое общение.- Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014.- С. 335-336.
5. Бирих А.К. Словарь русской фразеологии [Текст] / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова.- СПб.: Фолио-Пресс, 2013.- 704 с.
6. Виноградов В.В. О языке художественной литературы [Текст] / В.В. Виноградов.- М.: ГИХЛ, 1999.- 656 с.
7. Виноградов В.В. Язык художественного произведения [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Алитея, 2009.- 316 с.
8. Воробьева И.А. Словарь диалектизмов в произведениях В.М. Шукшина [Текст] / И.А. Воробьева.- Барнаул: АГУ, 2002.- 109 с.
9. Гвоздарев Ю.А. Фразеология русского языка [Текст] / Ю.А. Гвоздарев / в кн. Русское слово – М.: Алитея, 2011.- 261 с.
10. Герасимова К.М. Об использовании арготической и просторечной лексика в литературном произведении [Текст] / К.М. Герасимова / Сб.науч.тр./Моск.пед. ин-т иностр.яз., 2004, вып.78.- С.145-149.
11. Горн В.Ф. Живой язык Василия Шукшина [Текст] / В.Ф. Горн //Русская речь, 2007.- № 2.- С.24-31.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль.- Т. 1-4. – М.: Русский язык, 2000.

13. Диброва Е.И. Современный русский язык. Теория [Текст] / Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.- М.: Юрайт, 2016.- 496 с.
14. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания [Текст] / П.Н. Денисов. – М.: Мозаика-Синтез, 2013.- 253 с.
15. Дубинкина О.В. Просторечно-разговорная лексика в рассказах В.М. Шукшина [Текст] / О.В. Дубинкина Эффективное речевое общение.- Красноярск: Сибирский федеральный университет.- С. 258-260.
16. Елистратов В.С. Словарь языка Василия Шукшина [Текст] / В.С. Елистратов. – М.: АСТ, 2001- 432 с.
17. Елистратов В.С. Арго и культура // Елистратов В. С. Словарь русского арго. - М., 2000. - С. 574.
18. Емельянова О.Н. Внелитературная лексика // Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / под ред. М.Н. Кожиной.- М.: Флинта: Наука, 2013. С. 32-36.
19. Жуков В.П. Русская фразеология [Текст] / В.П. Жуков. – М.: Высшая школа, 2006. — 310 с.
20. Жуков А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка Учеб. пособие. [Текст] / А.В. Жуков— М.: Высшая школа, 2006. — 310 с.
21. Земская Е.А. Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века [Текст] / Е.А. Земская // Русская речь 2008.- №7.-С. 12-13.
22. Иванова Л.В. О словообразовательной специфике в языке В.М. Шукшина [Текст] / Л.В. Иванова // В.М. Шукшин. Жизнь и творчество. Выпуск 2.- Барнаул: АлтГУ, 2010.- 215 с.
23. Калинин А. В. Лексика русского языка: Учебное пособие для студентов вузов [Текст] / А.В. Калинина. – М.:МГУ, 2008. – С. 10.
24. Киселева Л.А. Просторечие [Текст] / Л.А. Киселева // Эффективное речевое общение.- Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014.- С. 488-489.

25. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы). - М.: Наука, 1979. - 334 с.
26. Козинкина О.О. Разговорная лексика как особая черта поэтики В.М. Шукшина [Текст] / О.О. Козинкина // Филология, 2012.- С. 10-14.
27. Красникова Е.М. Жаргоны и просторечия в языке публицистики // Филология, 2015.- № 10.- С.82-88.
28. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. - В.Н. Ярцева.- М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. — 5987 с.
29. Литературная норма и просторечие [Текст] / под ред. Л.И.Скворцова - М.: Наука, 2007. – 252 с.
30. Митрофанов Г.Ф. К вопросу о понятии просторечия в современном русском языке [Текст] / Г.Ф. Митрофанов.-Томск: Томск.ун-та. Сер.языкознания, 1999.- 138 с.
31. Мордвилко А.П. Очерки русской фразеологии [Текст] / А.П. Мордвилко. – М.: Мозаика-Синтез, 2014.- 137 с.
32. Нечаев О.А. Разговорно-экспрессивные формы описания, повествования и рассуждения в рассказах В. Шукшина [Текст] / О.А. Нечаев // В.М. Шукшин. Жизнь и творчество. – Барнаул: АГУ, 2003.- С. 84-9ю1
33. Оссовецкий И.А. Диалектная лексика в произведениях советской художественной литературы 50—60 годов [Текст] И.А. Оссовецкий // Вопросы языка современной русской литературы, 2011.- С. 302-365.
34. Петрищева Е.Ф. Внелитературная лексика в современной художественной прозе [Текст] / Е.Ф. Петрищева // Стилистика художественной литературы.- М.: Мозаика-Синтез, 2012.- 264 с.- С. 19—34.
35. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова.- М.: Просвещение, 1996.- 399 с.
36. Самотик Л.Г. Лексика современного русского языка [Текст] / Л.Г. Самотик. Учеб. пособие. — 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 510 с.

37. Скворцов Л.И. Литературный язык и внелитературные сферы речи (в их взаимодействии) [Текст] // Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи. М.: АСТ, 2010. - С. 162-184.

38. Складаревская Г.Н. Разговорно-просторечная и областная лексика в словарях и в современном русском языке (лексикографический аспект) [Текст] / Г.Н. Складаревская, И. Н. Шмелева // (Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков.- М.: Просвещение, 1994. - С. 88-94.

39. Сковородников А.П. Выразительные средства языка [Текст] / А.П. Сковородников, Г.А. Копнина // Эффективное речевое общение.- Красноярск: Сибирский федеральный университет.- С. 84-86.

40. Соловьева А.Д. Просторечная лексика [Текст] / А.Д. Соловьева // В.М. Шукшин. Жизнь и творчество. – Барнаул: АлтГУ, 2009 – С. 38-42.

41. Соловьева А.Д. Словарь фразеологизмов в произведениях В.М. Шукшина [Текст] / А.Д. Соловьева // Творчество В.М. Шукшина: энцикл. слов.-справ. Т. 1 / науч. ред. А.А. Чувакин. – Барнаул: АлтГУ, 2004. – С. 207–331.

42. Сорокин Ю.С. «Просторечие» как термин стилистики [Текст] / Ю.С. Сорокин.- Докл. и сообщ. филол. фак-та, ЛГУ, 1949, вып. I, с.124-137.

43. Сухопудова И.Д. Внелитературная лексика в произведениях В.М. Шукшина [Текст] / И.Д. Сухопудова // В.М. Шукшин. Жизнь и творчество. – Барнаул: АлтГУ, 2007.- С. 52-54.

44. Творчество В.М. Шукшина. Энциклопедический словарь-справочник [Текст].- Т.1./ науч.ред. А.А. Чувакин.-Барнаул: Издат-во Алт. ун-та, 2014.- 332 с.

45. Фельде О.В. Внелитературная лексика [Текст] / О.В. Фельде // Эффективное речевое общение.- Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014.- С. 79-80.

46. Фельде О.В. Жаргон [Текст] / О.В. Фельде, О.Н. Емельянова // Эффективное речевое общение.- Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014.- С. 158-159.
47. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Текст]. – М. : Астрель: АСТ, 2008.- 516 с.
48. Филин Ф.П. О структуре современного русского литературного языка [Текст] / Ф.П. Филин // Филология, 2013.- № 2.- С. 8.
49. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. –М.: Просвещение, 1996.- 192 с.
50. Шелепова Л.И. Шукшинская лексикография [Текст] / Л.И. Шелепова, дис. ... д-ра филол. наук.- С. 94-103.
51. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М.: АСТ, 2011.- 418 с.
52. Шукшин В.М. Рассказы [Текст] / В.М.Шукшин; Вступ. ст. В.Коробова.- М.: Азбука, 2000.-254 с.
53. Шукшинская энциклопедия [Текст] / гл. ред. и сост. С.М. Козлова. – Барнаул: Изд. Дом «Барнаул», 2011. – 518 с.
54. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник [Текст] / Р.И. Яранцев.- М.: Русский язык, 1997. — 845 с.

**КАЛЕНДАРНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗДЕЛА
«НЕЛИТЕРАТУРНАЯ ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ»**

№ п/п	Тема урока	Кол-во часов	Содержание
	Тема 1. Знакомства с понятием «нелитературная лексика и фразеология»	2	
1	Определение понятий «общенародный язык», «Литературный язык», «Нелитературная лексика», «лексика, ограниченная в употреблении», единицы нелитературной лексики	1	Лекция, презентация, «Мозговой штурм»
2	Работа со словарями	1	Конспектирование, создание презентации.
	Тема 2. Просторечие	8	
3	Понятие «Просторечная лексика и фразеология»	1	Определение понятий, нахождение примеров, изучение текстов, подбор синонимов.
4	Работа со словарями	1	Конспектирование, создание презентации.
5	Просторечная лексика и фразеология в произведениях В.М. Шукшина	2	Анализ произведений, конспектирование, взаимопроверка.
6	Просторечная лексика и фразеология в произведениях И.А. Крылова	2	Анализ произведений, конспектирование, взаимопроверка.
7	Исследовательская работа «Просторечия в моей семье и семьях моих знакомых»	1	Самостоятельная работа учащихся, оформленная в презентацию и сопровождающаяся докладом.
8	Творческая работа, сочинение на	1	Сочинение с

	свободную тему		употреблением просторечных слов и выражений.
	Тема 3. Диалектизмы	8	
9	Понятие «Диалектная лексика и фразеология»	1	Определение понятий, нахождение примеров, изучение текстов, подбор синонимов.
10	Работа со словарями	1	Конспектирование, создание презентации.
11	Диалектная лексика и фразеология в произведениях В.М. Шукшина, М.А. Шолохова	2	Анализ произведений, конспектирование, взаимопроверка.
12	Диалектная лексика и фразеология в произведениях С.А. Есенина, И.А. Бунина	2	Анализ произведений, конспектирование, взаимопроверка.
13	Исследовательская работа «Диалектизмы в деревнях Алтайского края»	1	Самостоятельная работа учащихся, оформленная в презентацию и сопровождающаяся докладом.
	Творческая работа, сочинение на свободную тему	1	Сочинение с употреблением диалектных слов и выражений.
	Тема 4. Жаргонизмы	6	
14	Понятие «Жаргонная лексика и фразеология»	1	Определение понятий, нахождение примеров, изучение текстов, подбор синонимов.
15	Работа со словарями	1	Конспектирование, создание презентации.
17	Жаргонная лексика и фразеология в произведениях В.М. Шукшина	1	Анализ произведений,

			конспектирование, взаимопроверка.
18	Жаргонная лексика и фразеология в произведениях В. Гюго	1	Анализ произведений, конспектирование, взаимопроверка.
19	Исследовательская работа «Жаргонизмы в нашей речи»	1	Самостоятельная работа учащихся, оформленная в презентацию и сопровождающаяся докладом.
20	Творческая работа, сочинение на свободную тему	1	Сочинение с употреблением жаргонных слов и выражений.
21	Тема 5. Профессионализмы	8	
	Понятие «Профессиональная лексика и фразеология»	1	Определение понятий, нахождение примеров, изучение текстов, подбор синонимов.
22	Работа со словарями	1	Конспектирование, создание презентации.
23	Профессиональная лексика и фразеология в произведениях М.А. Булгакова	1	Анализ произведений, конспектирование, взаимопроверка.
	Диалектная лексика и фразеология в произведениях П.П. Бажова		Анализ произведений, конспектирование, взаимопроверка.
	Исследовательская работа «Профессионализмы медицинских работников»		Самостоятельная работа учащихся, оформленная в презентацию и сопровождающаяся докладом.
	Творческая работа, сочинение на свободную тему		Сочинение с употреблением

			профессионализмов.
	Обобщение изучаемой темы	1	Конспектирование, создание презентации.
24	Итоговая практическая работа	1	Командная игра, «Что? Где? Когда?», с использованием наработанного ранее практического материала